

МОСКОВСКИЙ АДВОКАТ №1 2016

Издается 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бардин Л.Н. Обращение к читателям..... 2

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с Первым вице-президентом Адвокатской палаты города Москвы, вице-президентом Федеральной палаты адвокатов, профессором кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Заслуженным юристом РФ

Генри Марковичем Резником 3

ОФИЦИАЛЬНО

Информация по адвокатуре из ГУ Минюста..... 5

АКТУАЛЬНО

Морщакова Т.Г. Выступление на встрече Президента Российской Федерации с Советом по развитию гражданского общества и правам человека 1 октября 2015 года..... 9

Клювгант В.В. Мой образ «Московского адвоката»..... 11

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА

Зиновьев Р.Ю., Кожемякин Б.А. Комиссия по защите профессиональных и социальных прав адвокатов 12

ПРАКТИКА

Сергеев В.И. Как я в стряпчие не пошел. Но стал адвокатом 14

Истомина О.В., Шаров Г.К. Как адвокаты участвовали в законотворчестве..... 19

Фурлет С.П. Об ответственности за вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование законной деятельности адвоката 23

Титовец И.В. Показания подозреваемого, обвиняемого, полученные в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде: процессуальные, финансовые, организационные проблемы..... 28

Маслова М.В. Особенности правового статуса защитника на этапе судебного следствия 33

ИЗ ИСТОРИИ АДВОКАТУРЫ

Капитализм в адвокатуре // Вестник права и нотариата. 1912. № 9 38

ЗА РУБЕЖОМ

Бардин Л.Н. Адвокат и Интернет..... 40

НЕ ПРАВОМ ЕДИНЫМ

Залманов В.Я. Членам квалификационной комиссии..... 43

ИСТОРИИ

Истории, рассказанные адвокатами 44

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Поздравляем с высокой наградой! 47

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА

Бардин Лев Николаевич,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы,
кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Галоганов Алексей Павлович,
президент Адвокатской палаты Московской
области, доктор юридических наук

Залманов Валерий Яковлевич,
председатель Президиума Московской
Межтерриториальной коллегии адвокатов, вице-
президент Адвокатской палаты города Москвы

Канишевская Наталья Владимировна,
президент Московского клуба юристов, адвокат

Поляков Игорь Алексеевич,
президент Адвокатской палаты г. Москвы.

Резник Генри Маркович,
Первый вице-президент Адвокатской палаты
города Москвы, вице-президент Федеральной
палаты адвокатов, профессор

Сергеев Владимир Иванович,
адвокат, доктор юридических наук, профессор

Шаров Геннадий Константинович,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов,
адвокат, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Клен Николай Наумович,
председатель Президиума Межреспубликанской
коллегии адвокатов, член Совета Адвокатской
палаты города Москвы

Клювгант Вадим Владимирович,
адвокат, член Совета Адвокатской палаты города
Москвы, кандидат исторических наук

Меклер Владимир Александрович,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы

Тай Юлий Валерьевич,
адвокат, член Совета Адвокатской палаты города
Москвы, кандидат юридических наук

Тарасов Андрей Семенович,
адвокат, член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы,
кандидат юридических наук, доцент

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИГ «ЮРИСТ»:

**Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф.,
Ренов Э.Н., Трунцевский Ю.В.**

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

Индекс по каталогу «Роспечать» – 80216

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

РЕДАКЦИЯ:

Бочарова М.А., Курукина Е.И., Лаптева Е.А.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

АДРЕС РЕДАКЦИИ/ИЗДАТЕЛЯ:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7. Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
ПИ № ФС77-33092 от 11 сентября 2016 г.

Подписано в печать 19.02.2016 г. Выход в свет 21.04.2016 г.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфиче-
ская группа». 248031, г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. – 8,0.

Усл. печ. л. – 8,0. Общий тираж 2 000 экз. Цена свободная

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые коллеги, вашему вниманию предлагается первый номер нового журнала «Московский адвокат». Кто как не без малого девять тысяч московских адвокатов должны иметь журнал, на страницах которого адвокаты делятся своим опытом, гордятся своими достижениями, предупреждают коллег от возможных ошибок в профессиональной (и не только) деятельности.

Новый журнал видится нами как научно-практическое и информационное издание. На страницах «Московского адвоката» планируется публикация материалов по самому широкому спектру злободневных вопросов деятельности столичной адвокатуры. В нашем журнале вы регулярно будете получать как научно-практические статьи по актуальным вопросам теории и практики адвокатуры, так и различные справочные материалы.

В каждом номере обязательно будут статьи по истории адвокатуры.

В специальной рубрике «Официально» мы будем размещать различные нормативные документы, относящиеся к деятельности адвокато-

тов Москвы. Так, в соответствии с достигнутыми договоренностями редакция журнала будет получать и предлагать вашему вниманию материалы из Управления Министерства юстиции РФ по г. Москве. Между Адвокатской палатой города Москвы и Издательской группой «Юрист» (выпускающей журнал «Московский адвокат») заключен договор о сотрудничестве, в соответствии с которым наш журнал будет получать из адвокатской палаты для опубликования решения, разъяснения, обзоры дисциплинарной практики и прочие официальные документы.

Отдельная рубрика журнала будет посвящена вопросам защиты прав московских адвокатов. В ней будут регулярно печататься материалы Комиссии Адвокатской палаты Москвы по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. Не менее важной представляется рубрика журнала, посвященная профессиональной этике и дисциплинарной ответственности адвоката. При этом редакция не оставит без внимания проблемы использования адвокатами интернета, включая социальные сети и блогосферу.

Еще одним из направлений работы журнала будет сбор и публикация материалов, посвященных проблемам адвокатских кабинетов. «Чтобы не пропасть поодиночке».

Не менее важным представляется для нас регулярно рассказывать на страницах журнала о наших коллегах — замечательных московских адвокатах. Наряду с поздравлениями юбиляров, не дожидаясь юбилейных дат, планируем регулярно писать о профессиональных успехах адвокатов Москвы.

Профессиональные таланты московских адвокатов нередко сопровождаются другими талантами, и не только в юриспруденции. И, к сожалению, о многих адвокатах — талантливых писателях, поэтах, художниках — мы узнаем либо совершенно случайно, либо знаем непростительно мало, либо не подозреваем вообще. Для наших коллег-талантов мы предоставляем возможность публиковать свои произведения на страницах нашего журнала в рубрике под условным названием «Не правом единым».

Реализовать все вышеперечисленное невозможно без вашего, уважаемые коллеги, самого активного участия. Ваши статьи, комментарии, вопросы, пожелания и критика необходимы новому журналу как воздух. В 2017 году исполнится 100 лет, как женщины были допущены к адвокатской деятельности. Совместно со всем неравнодушным адвокатским сообществом Москвы мы сделаем наш журнал успешным и необходимым. Чтобы к вышеобозначенному 100-летию юбилею подготовить специальный номер журнала, посвященный нашим прекрасным коллегам. У московской адвокатуры есть замечательная история, трудное, но интересное настоящее, успешное будущее. И «Московский адвокат» будет способствовать адвокатскому оптимизму.

Бардин Лев Николаевич,

*член Совета Адвокатской палаты города Москвы,
кандидат юридических наук*

**ИНТЕРВЬЮ С ПЕРВЫМ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ,
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТОМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ, ПРОФЕССОРОМ
КАФЕДРЫ АДВОКАТУРЫ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА),
ЗАСЛУЖЕННЫМ ЮРИСТОМ РФ
ГЕНРИ МАРКОВИЧЕМ РЕЗНИКОМ**

— Генри Маркович, насколько популярна сейчас среди молодых юристов профессия адвоката? Как бы Вы оценили общий уровень их подготовки и общий уровень качества работы начинающих адвокатов?

— В адвокатуру сразу после выпуска — через стажировку или работу помощником адвоката — идут преимущественно те, кто имеет более или менее адекватное представление о нашей профессии. Среди них много отпрысков адвокатских семей и студентов Института адвокатуры МГЮА или Академии адвокатуры и нотариата. Все претенденты сдают экзамены по довольно сложной программе в квалификационной палате. Скажу за Москву: если проходят — значит, уровень знаний весьма приличный. Ну а начинающий адвокат — он и есть начинающий: не каждое дело потянет, будет учиться у старших товарищей, набираться опыта.

— Какими качествами, на Ваш взгляд, нужно обладать начинающему адвокату, чтобы добиться успеха в работе?

— Любить профессию, не переставать учиться и верить в свою звезду.

— Как Вы считаете, изменились ли требования к компетентности адвокатов и этические нормы с момента начала вашей практики: ужесточились или, напротив, стали более размытыми и мягкими?

— Требования к квалификации, разумеется, возросли, ибо в сравнении со старыми

советскими временами на порядок увеличилась нормативная база. Что касается профессиональной этики, то ее ядро не изменилось за многие века, некоторые подвижки носят частный, непринципиальный характер.

— Какую роль сейчас играет адвокат в судебном процессе, возможно ли изменение позиции суда благодаря блестящему выступлению защитника?

— Риторика в профессиональном суде, мотивирующая свои решения, конечно, не играет определяющей роли — успех защиты куется правильным определением и разработкой позиции, умелым участием в судебном следствии. Но адвокат в принципе должен складно говорить и толково, не жуя, не экая и не бэкая, четко изложить позицию защиты. Кроме того, надо внимательно слушать выступление прокурора: совсем не исключено, что прозвучит какой-либо новый довод, который придется парировать. Но есть категория особо сложных — оценочных, резонансных, политически мотивированных — дел, когда адвокат выступает в переполненных залах и речь его адресуется не только суду, но и широкому общественному мнению. Такие процессы требуют

не просто профессионализма, а искусства убеждать. У меня в данном отношении уникальная практика: такого рода дела даже не часто встречались, а, пожалуй, преобладали. И я совершенно точно знаю, когда именно защитительная речь окончательно определяла судьбу дела, формируя убеждение судьи, а в некоторых делах заставляла переписывать заранее утвержденный сценарий. Ну, а в суде присяжных роль защитительной речи значительно возрастает.

— По-вашему, насколько активно российские адвокаты занимаются научной и преподавательской деятельностью?

— Ряды адвокатов, выступающих с научными статьями, защищающих диссертации, множатся. И это меня радует.

— Насколько, на Ваш взгляд, востребована сейчас печатная пресса в профессиональной юридической среде?

Интернет теснит печатные издания. Но качественная продукция востребована.

— Нужна ли узкая специализация юридических периодических изданий, в зависимости от сферы деятельности читателей (адвокатура, нотариат, прокуратура, крупные корпорации)?

— Разумеется. Специализация изданий отражает дифференциацию профессий.

— Есть ли в адвокатской среде потребность в подобной «платформе», где можно выразить свое мнение, поделиться опытом и получить обратную связь от коллег?

— Есть ли потребность, покажет успешность издания.

— Каким, на Ваш взгляд, должен быть журнал для профессионального адвоката, какая информация в этой среде сейчас востребована, какие проблемы наиболее актуальны?

— Адвокаты должны делиться своим опытом. Рассказывать об успешно проведенных делах при обязательном соблюдении профессиональной тайны. Сообщать о собственных «раскопках» — неизвестных фактах из истории адвокатуры, делиться мыслями и впечатлениями от прочитанных книг. Мне, например, очень интересно, какую художественную литературу читают молодые коллеги. Без развитой общей культуры хорошим судебным адвокатом не стать. ■

Главное Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве

ИНФОРМАЦИЯ ПО АДВОКАТУРЕ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В СФЕРЕ АДВОКАТУРЫ

Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве в соответствии Положением о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утв. приказом Минюста России от 3 марта 2014 г. № 25 осуществляет следующие полномочия в сфере адвокатуры:

- осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры;
- ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации;
- выдает адвокатам субъекта (субъектов) Российской Федерации соответствующие удостоверения, а также документы, подтверждающие статус адвоката (в случае изменения ими членства в адвокатской палате);
- принимает участие в работе квалификационной комиссии при адвокатской палате субъекта Российской Федерации, в том числе по приему квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на статус адвоката;
- вносит представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации;
- обращается в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в трехмесячный срок со дня поступления представления не рассмотрел его;
- требует проведения внеочередного собрания (конференции) адвокатов в случае неисполнения советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации требований федерального закона в целях досрочного прекращения полномочий совета; осуществляет в пределах своей компетенции на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации иные функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

Получить интересующую информацию, консультации (справки) в сфере адвокатуры и государственной регистрации актов гражданского состояния и записаться на прием можно по телефону:

8 (499) 940-36-12.

Электронная версия регионального реестра адвокатов г. Москвы, образцы заявлений и полный текст Порядка размещены на сайте Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве: <http://to77.minjust.ru>

Нормативные правовые акты, регулирующие исполнение государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений:

- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 11 июля 2011 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- Кодекс профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.;
- Постановление Правительства Москвы от 4 декабря 2007 г. № 1040-ПП (ред. от 24 февраля 2009 г.) «О мерах по реализации Закона города Москвы «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве» (вместе с «Порядком выплаты компенсации расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь в соответствии с Законом города Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве»);

- Приказ Минюста России от 23 апреля 2014 г. № 84 «Об утверждении формы ордера»;
- Приказ Минюста России от 3 марта 2014 г. № 25 «Об утверждении положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации»;
- Закон г. Москвы от 4 октября 2006 г. № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве».

Порядок обжалования действий (бездействия) и решений, осуществляемых (принятых) в ходе исполнения государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений и осуществлению контроля и надзора в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния Органы, осуществляющие государственную регистрацию актов гражданского состояния, адвокатская палата (ее органы) и иные лица имеют право на обжалование действий и (или) бездействия гражданских служащих в досудебном и судебном порядке.

Заявители вправе письменно обжаловать действия или бездействие гражданских служащих территориальных органов в Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой, Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой — Министру юстиции Российской Федерации, его заместителю, к компетенции которого по распределению обязанностей отнесены вопросы осуществления контроля и надзора в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния.

Заявитель может сообщить о нарушении своих прав и законных интересов, противоправных решениях, действиях или бездействии должностных лиц территориальных органов Минюста России, нарушении положений Административного регламента, некорректном поведении или нарушении служебной этики по почте, номерам нижеуказанных телефонов или на Интернет-сайте и по электронной почте органов, исполняющих государственную функцию.

Срок рассмотрения жалобы не должен превышать тридцати календарных дней с момента регистрации письменного обращения.

В исключительных случаях (в том числе при принятии решения о проведении проверки), а также в случае направления запроса другим государственным органам, органам местного самоуправления и иным должностным лицам для получения необходимых для рассмотрения обращения документов Министр юстиции Российской Федерации, его заместитель, к компетенции которого отнесены вопросы контроля и надзора в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния, вправе продлить срок рассмотрения жалобы не более чем на тридцать дней, уведомив заявителя о продлении срока рассмотрения.

При обжаловании решений, принятых в ходе исполнения государственной функции, действий или бездействия гражданских служащих Минюста России (территориального органа) в судебном порядке сроки обжалования и юрисдикция суда, в который подается соответствующее заявление, устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сообщение заявителя содержит следующую информацию:

- фамилию, имя, отчество гражданина, которым подается сообщение, его место жительства или пребывания;
- наименование органа, должность, фамилию, имя и отчество специалиста (при наличии информации), решение, действие (бездействие) которого нарушает права и законные интересы заявителя;
- суть нарушения прав и законных интересов, противоправного решения, действия (бездействия);
- сведения о способе информирования заявителя о принятых мерах по результатам рассмотрения его сообщения.

Запрос адвокатской палаты (ее органа) содержит следующую информацию:

- наименование адвокатской палаты (ее органа), которой подается запрос, адрес ее места нахождения;
- наименование органа, должность, фамилию, имя и отчество специалиста (при наличии информации), решение, действие (бездействие) которого обжалуются;
- суть нарушения (противоправного решения, действия (бездействия));
- сведения о способе информирования адвокатской палаты о принятых мерах по результатам рассмотрения ее запроса.

Заявитель в своем письменном обращении в обязательном порядке указывает либо наименование органа, в который направляет обращение, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего должностного лица, а также свои фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии), почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ или уведомление о переадресовании обращения, излагает суть предложения, заявления или жалобы, ставит личную подпись и дату.

Дополнительно в обращении могут быть указаны:

- обстоятельства, на основании которых заявитель считает, что нарушены его права, свободы и законные интересы, созданы препятствия для их реализации;

- иные сведения, которые заявитель считает необходимым сообщить.

В случае необходимости в подтверждение своих доводов заявитель прилагает к письменному обращению документы либо их копии.

По результатам рассмотрения жалобы должностным лицом Минюста России (территориального органа) принимается решение об удовлетворении изложенных в жалобе требований либо об отказе в удовлетворении жалобы.

Письменный ответ, содержащий результаты рассмотрения обращения (запроса), направляется заявителю.

Если в письменном обращении не указаны фамилия заявителя, направившего обращение, и почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на обращение не дается.

Минюст России, его территориальные органы при получении письменного обращения (запроса), в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи, вправе оставить обращение (запрос) без ответа по существу поставленных в нем вопросов и сообщить заявителю (адвокатской палате), направившему обращение, о недопустимости злоупотребления правом.

Если текст письменного обращения (запроса) не поддается прочтению, ответ на обращение (запрос) не дается, о чем сообщается заявителю (адвокатской палате), направившему обращение, если фамилия и почтовый адрес заявителя поддаются прочтению.

Если в письменном обращении заявителя содержится вопрос, на который заявителю многократно давались письменные ответы по существу в связи с ранее направляемыми обращениями, и при этом в обращении не приводятся новые доводы или обстоятельства, руководство Минюста России или его территориального органа, иное уполномоченное на то должностное лицо вправе принять решение о безосновательности очередного обращения и прекращении переписки с заявителем по данному вопросу при условии, что указанное обращение и ранее направляемые обращения направлялись или в один и тот же ее территориальный орган или одному и тому же должностному лицу. О данном решении уведомляется заявитель, направивший обращение.

Если ответ по существу поставленного в обращении (запросе) вопроса не может быть дан без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, заявителю (адвокатской палате), направившему обращение, сообщается о невозможности дать ответ по существу поставленного в нем вопроса в связи с недопустимостью разглашения указанных сведений.

Если причины, по которым ответ по существу поставленных в обращении (запросе) вопросов не мог быть дан, в последующем были устранены, заявитель (адвокатская палата) вправе вновь направить обращение в Минюст России (его территориальный орган) или к соответствующему должностному лицу Минюста России (его территориального органа).

Обращение, в котором обжалуется судебное решение, возвращается гражданину, направившему обращение, с разъяснением порядка обжалования данного судебного решения.

Министерство юстиции Российской Федерации

Адрес: 119049, Москва, ул. Житная, д. 14

Справочная: (495) 955-59-99

Сайт: <http://www.minjust.ru>

Направить обращение в Минюст России можно следующими способами:

- Направить письмо по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, ул. Житная, д. 14;

- Направить обращение по факсу: (495) 955-57-79;

- Привезти письмо лично по адресу: г. Москва, ул. Житная, д. 14;

- Записаться на прием;

- Воспользоваться интернет-приемной, чтобы направить обращение в электронном виде.

Консультации (справки) предоставляются по вопросам:

- перечня документов, необходимых для исполнения государственной функции по внесению в региональный реестр сведений о присвоении статуса адвоката, приостановлении, возобновлении, прекращении статуса адвоката, сведений об адвокате в связи с изменением им членства в адвокатской палате, сведений об изменении адвокатом фамилии, имени и (или) отчества, исключении сведений об адвокате из регионального реестра в связи с изменением им членства в адвокатской палате, выдачи нового удостоверения адвокату взамен утраченного или испорченного, а также в случае изменения адвокатом фамилии, имени и (или) отчества;

- времени приема и выдачи документов;

- срока исполнения государственной функции по внесению в региональный реестр адвокатов сведений, по выдаче удостоверения адвоката;

- порядка обжалования решений, действий (бездействия), принимаемых и осуществляемых в ходе исполнения государственной функции;

- сведений об адвокате, содержащихся в региональном реестре.

Сроки исполнения государственной функции по ведению регионального реестра и выдаче адвокатам удостоверений не должны превышать:

- для внесения в региональный реестр сведений о присвоении статуса адвоката — месяца со дня поступления уведомления квалификационной комиссии адвокатской палаты о присвоении претенденту статуса адвоката;

- для внесения сведений об адвокате в региональный реестр в связи с изменением адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации — месяца со дня поступления уведомления совета адвокатской палаты о приеме адвоката в члены адвокатской палаты;

- для внесения в региональный реестр сведений о приостановлении статуса адвоката, для внесения в региональный реестр сведений о возобновлении статуса адвоката, для внесения в региональный реестр сведений о прекращении статуса адвоката — 10 рабочих дней с момента поступления соответствующего уведомления совета адвокатской палаты;

- для исключения из регионального реестра сведений об адвокате, изменившем членство в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, — месяца со дня поступления уведомления совета адвокатской палаты, в который поступило уведомление адвоката об изменении адвокатом членства в адвокатской палате;

- для внесения в региональный реестр сведений об изменении фамилии, имени и (или) отчества адвоката, для выдачи адвокату нового удостоверения взамен утраченного или испорченного — 10 рабочих дней со дня поступления заявления адвоката

При представлении органом адвокатской палаты или адвокатом документов повторно:

- для внесения в региональный реестр сведений о присвоении статуса адвоката — 10 рабочих дней со дня поступления уведомления квалификационной комиссии адвокатской палаты о присвоении претенденту статуса адвоката;

- для внесения сведений об адвокате в региональный реестр в связи с изменением адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, для исключения из регионального реестра сведений об адвокате, изменившем членство в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации — 10 рабочих дней со дня поступления соответствующего уведомления совета адвокатской палаты;

- для внесения в региональный реестр сведений о приостановлении статуса адвоката, для внесения в региональный реестр сведений о возобновлении статуса адвоката, для внесения в региональный реестр сведений о прекращении статуса адвоката — 5 рабочих дней с момента поступления соответствующего уведомления совета адвокатской палаты;

- для внесения в региональный реестр сведений об изменении фамилии, имени и (или) отчества адвоката, для выдачи адвокату нового удостоверения взамен утраченного или испорченного — 5 рабочих дней со дня поступления заявления адвоката. ■

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С СОВЕТОМ ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 1 ОКТЯБРЯ 2015 ГОДА

МОРЩАКОВА ТАМАРА ГЕОРГИЕВНА,

судья Конституционного суда в отставке,
заведующая кафедрой судебной власти факультета права
Высшей школы экономики,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
judiciary@hse.ru

«Уважаемый господин Президент! Члены Совета часто обращают Ваше внимание на какие-нибудь ситуации, которые уже похожи на катастрофические. Но многие ситуации очевидно можно предупредить, и это тоже лежит в русле интересов Совета, как и в русле интересов всего общества. Я хочу говорить только об одной единственной сегодня правовой проблеме. Она напрямую связана с тем вопросом, который в самом начале нашей встречи поставила Уполномоченный по правам человека, парламентский уполномоченный здесь. Она говорила о состоянии правосудия. Российское правосудие, как и любое другое, здесь ничем не отличается, не может существовать вне той функции, которая в самом правосудии и на этапах, допустим, предваряющих правосудие по уголовным делам, осуществляет адвокатура и конкретно адвокат-защитник, как это предусмотрено российской Конституцией. Российская Конституция очень жестко требует, чтобы по каждому уголовному делу практически с момента возникновения первых подозрений против лица работал профессионал, адвокат-защитник. Хочу обратить ваше внимание на масштаб этой проблемы. В 80 процентов случаев осуществление защиты по уголовным делам осуществляется адвокатами-защитниками по назначению, то есть теми, кто назначается органами расследования и судом, потому что сам нуждающийся в такой защите не может себе этого обеспечить. Даже если бы он сам не предпринимал никаких усилий и это государственная обязанность, ему должно быть обеспечено органами судопроизводства это право — иметь адвоката-защитника, а правосудие не может дей-

ствовать в отсутствие этой фигуры. Я специально так подчеркиваю значение этого совершенно правового обстоятельства и правового субъекта потому, что мы стоим, Россия стоит, на пороге реформы в этой сфере. Это очень важная реформа — реформа сферы правовой помощи гражданам, потому что без этой правовой помощи действительно доступ к правосудию не может быть обеспечен. Я передала Вам короткую бумагу по результатам той большой работы, которую Совет по правам человека проделал, изучая проблемы российской адвокатуры сейчас, в сегодняшнем дне. Там акцентируется внимание только на конкретных мерах, которые следует сейчас обсуждать, поскольку мы имеем планы, это правительственные планы, к концу года утвердить концепцию государственной программы развития адвокатуры в рамках государственной программы «Юстиция». Я хочу обратить внимание на одно обстоятельство. Реформирование не может отрицать конституционные идеи обеспечения защиты в уголовном судопроизводстве через обязательное участие адвоката-защитника. Адвокатов недостаточно, хотя спрос на них тоже невелик. Для оказания помощи по широкому кругу дел планируется рост численности адвокатуры, и на данном этапе эта проблема будет решаться путем, я бы сказала, включения в состав адвокатуры тех юристов, которые в настоящее время на коммерческой основе обслуживают бизнес. Но, говоря именно об уголовном судопроизводстве, я бы хотела подчеркнуть невозможность отрицания абсолютного конституционного права, которое сопровождает уголовное судопроизводство, на участие в каждом

деле адвоката-защитника. Переход коммерческих юристов в состав членов адвокатуры и в корпус юристов может приветствоваться с разных сторон, кроме одной. Я не думаю, что при отсутствии таких же требований, какие имела в виду Конституция, когда она записывала это положение об обязательной защите по уголовным делам. К тем адвокатам, которые будут обретать свой статус, будучи на облегченных условиях допущенными в членство в корпус адвокатов, должно исключаться осуществление ранее имевшими статус коммерческих посредников и представителей в осуществлении защиты по уголовным делам. Эта проблема конституционная, потому что иной подход просто будет являться отступлением от требования не ухудшать уровень достигнутых нами гарантий, в частности, в уголовном судопроизводстве. И он будет, безусловно, ущемлять права тех, обязательная защита по уголовным делам для которых должна составлять заботу и обязанность государства. С этой же позиции, с позиции соответствия реалий действия адвокатуры и регулирования процедур, в которых участвует в судопроизводстве адвокат и защитники, нужно говорить о том, что на самом деле они не составляют сейчас (об этом как раз Элла Александровна говорила) такой силы внутри участников судопроизводства, которое реально может противостоять государству. Да оно всегда имеет большие силы, это правда, именно поэтому оно призывает именно на другую сторону такого участника, как профессионал-юрист. Но состязательные процедуры в действительности не осуществляются. При нынешнем уголовно-процессуальном регулировании все, что может сделать адвокат-защитник по уголовному делу, находится полностью в сфере власти, в сфере решений органов, представляющих публичное обвинение. Ни одно ходатайство адвоката не будет удовлетворено, ни один материал, представляемый им, не будет приобщен к материалам уголовного дела, если на это не согласится другая сторона. Это показывает, что на самом деле, процессуальные гарантии равноправия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве требуют существенного укрепления. При этом нужно сказать, что все это существует на фоне реального ущемления многих прав и процессуальных, и социальных, которыми может и должен пользоваться адвокат-защитник. Я говорю только об этой форме защиты сейчас. Потому что практика характеризуется тем, что адвокатов пытаются отстранить от осуществляемой ими защиты, если они кажутся мешающими, адвокатов стараются иметь в «карманном» статусе, это те адвокаты, которых всегда орга-

ны расследования привлекают для обязательного проведения этих следственных действий, которые без участия адвоката будут признаны ничтожными. Адвокатов подвергают необоснованно, вопреки существующему иммунитету таким принудительным процессуальным мерам, как проведение у них обыска, изъятие у них документов, что прямо нарушает такой статус правового адвоката, который предполагает конфиденциальность всего того, что они делают по поручению своих клиентов в конкретном уголовном деле. Более того, адвокатов пытаются допрашивать как свидетелей по делам их клиентов и даже привлекать к уголовной ответственности, если они, аргументируя свою позицию защиты, приводят какие то доводы, которые органам расследования кажутся либо клеветническими, либо оскорбительными. В связи с этим, я бы хотела остановить внимание на одной рекомендации, которую Совет по правам человека проголосовал как необходимое мероприятие в этой области для совершенствования законодательства по защите по уголовным делам. Это касается и других категорий дел тоже. Речь идет о том, что у нас не установлена ответственность за противозаконное воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката-защитника. Такая ответственность есть для журналистов, для представителей различных государственных структур, если им препятствуют в осуществлении их деятельности. Но такой ответственности нет для этой существенной правовой функции, которую осуществляет в государстве адвокат-защитник. Повторяю еще раз, я передала свои краткие предложения, которые, собственно, имеют некий перечень мероприятий, возможных в этой сфере. Но я хочу подчеркнуть в завершение только одно. Вами в свое время, в 2012 году, была правильно сформулирована задача, я постоянно цитирую это Ваше указание, если можно так сказать, а вообще — определение необходимого развития: надо разорвать обвинительную связку, которая существует между правоохранительными органами (прокуратурой, следствием) и судом. Разорвать эту связку без предоставления должного процессуального, социального, финансового статуса адвокату-защитнику невозможно. Поэтому я очень просила бы обратить внимание, может быть, Государственное правовое управление должно, прежде всего, это сделать, может быть, это заинтересует Вас лично как инициатора такого направления развития в сфере правосудия, рассмотреть возможность обсуждения и нахождения тех мер, которые необходимы для реализации такой задачи.

Спасибо». ■

МОЙ ОБРАЗ «МОСКОВСКОГО АДВОКАТА»

КЛЮВГАНТ ВАДИМ,

адвокат, член Совета Адвокатской палаты Москвы,
член редакционной коллегии журнала «Московский адвокат»,
кандидат исторических наук
vadim.klyuvgant@gmail.com

Есть что-то символичное в том, что журнал «Московский адвокат» начинает свою жизнь в столь непростой для адвокатуры момент. Хотелось бы думать, что этот факт отражает потребность коллег быть ближе, больше общаться, лучше понимать друг друга и происходящее. И очень хотелось бы, чтобы «новорожденный» оправдал эти ожидания. Чтобы он сразу и всегда отличался и «лица необщим выраженьем», и «речей спокойной простотой». Получится ли это, зависит от всех, кто будет формировать лицо и речь «Московского адвоката». От того, насколько его «отцы-основатели», авторы и читатели будут талантливы и компетентны, равнодушны и взыскательны. В первую очередь — взыскательны к себе, но также и ко всему, что влияет на жизнь и благополучие московской адвокатуры.

Тем и проблем для обсуждения в адвокатском сообществе — хоть отбавляй. Какую из них ни возьми — за ней всегда люди, драмы и судьбы. Такая уж профессия...

Значит, журналу надо всегда быть на острие, уметь увидеть главное, самое актуальное. И сказать о нем лучше других: глубже, мудрее. И обязательно честно, чтобы все позиции были представлены на равных.

Еще хотелось бы, чтобы «Московский адвокат», откликаясь на злобу дня (а он обязательно должен быть «хроникой текущих событий»), не забывал и об истоках, и об источниках мудрости, и о традициях профессии. Благо, их в избытке в истории российской адвокатуры, столичной и не только. Это же относится и к наследию судебных деятелей, ученых и вообще всех представителей юридической профессии.

Очень здорово, если журнал станет площадкой для диалога науки и практики. Тем более что адвокатура и здесь является живым мостом.

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Москвы — еще один большой и глубокий пласт, ожидающий компетентного и объективного исследова-

ния. Ведь это бесценный, уникальный источник профессионального опыта. Думаю, что тематические публикации на основе ее анализа украсят и обогатят журнал и будут не только практически полезны, но и интересны коллегам-читателям. Здесь обязательно должно найтись место для обсуждения и самых животрепещущих проблем адвокатуры, и самых серьезных ее болезней, начиная с карманных адвокатов-предателей и прочих разновидностей «отрицательных типов, посвятивших себя исключительно наживе и делецкой юркости» (определение присяжного поверенного Н.П. Карабчевского).

Мы живем в общем большом мире, и многие из нас в повседневной работе взаимодействуют с иностранными коллегами, с правовыми системами разных стран. Недавний российско-французский адвокатский кампус в Москве — прекрасный пример такого взаимодействия и бесспорное доказательство живой потребности в нем. Значит, и это — одно из направлений формирования редакционного портфеля.

Интересная и важная тема — взаимоотношения адвокатов и журналистов. И шире — место адвокатуры в медийном пространстве, в глобальной информационно-коммуникационной сети. И место публичной составляющей в защите интересов доверителей. Думаю, всем участникам этих отношений сторон есть много чего сказать, и почему бы не сделать это на страницах «Московского адвоката»?

И конечно, не может быть «лица необщего выраженья» без раскрытия огромного творческого потенциала столичных адвокатов, их глубокого духовного мира, личностного потенциала, богатства их судеб.

Ну, а в заключение — завет «короля» российской присяжной адвокатуры Владимира Даниловича Спасовича: «Я поднимаю тост за стойкость, за наше дружное отстаивание свободного слова в России, которого мы являемся главными представителями». И — в добрый час, «Московский адвокат!» ■

КОМИССИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ

ЗИНОВЬЕВ РОБЕРТ ЮРЬЕВИЧ,

председатель комиссии

КОЖЕМЯКИН БОРИС АРКАДЬЕВИЧ,

заместитель председателя

ЦЕЛИ КОМИССИИ

Представительство и защита профессиональных и социальных прав и интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в общественных объединениях и иных коммерческих и некоммерческих организациях, а также обеспечения гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Комиссия по защите профессиональных и социальных прав адвокатов (далее именуемая — Комиссия) создается на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с подпунктом 10 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пункта 17.11 Регламента Совета Адвокатской палаты г. Москвы в целях представительства и защиты профессиональных и социальных прав и интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, в общественных объединениях и иных коммерческих и некоммерческих организациях, а также обеспечения гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности.

1.2. Комиссия в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями и разъяснениями Совета Федеральной палаты адвокатов, решениями и разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы, настоящим Положением и иными нормативными актами.

1.3. В основу деятельности Комиссии положены цели и задачи, определенные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

1.4. Комиссия взаимодействует с Советом Федеральной палаты адвокатов, Комиссией по представительству и защите прав адвокатов при Совете Федеральной палаты адвокатов, советами адвокатских палат субъектов Российской Федерации там, где они созданы.

1.5. Основанием для обращения в комиссию является сообщение о нарушении прав адвокатов. В качестве формы обращения в Комиссию служат личные либо коллективные письменные заявления адвокатов, составленные в произвольной форме. Совет Адвокатской палаты г. Москвы, президент и вице-президенты Адвокатской палаты г. Москвы вправе направить материал, поступивший от адвоката или адвокатского образования, в Комиссию для принятия необходимых мер по защите прав адвокатов. После изучения и обсуждения материалов Комиссия в необходимых случаях подготавливает ответ, в котором предлагает конкретные рекомендации по устранению нарушений прав адвокатов, либо готовит соответствующий проект решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

1.6. В соответствии с регламентом Комиссия по изложенной в заявлении адвоката просьбе предпринимает меры по осуществлению представительства их интересов при рассмотрении гражданских и административных дел, а также защиты в уголовном судопроизводстве, путем взаимодействия с органами государственной власти способствует принятию необходимых мер по обеспечению безопасности адвокатов, членов их семей, сохранности принадлежащего им имущества в порядке, установленном действующим законодательством.

2. СТРУКТУРА КОМИССИИ

2.1. Комиссия состоит при Совете Адвокатской палаты г. Москвы и является его рабочим органом.

2.2. Комиссия состоит из 10 адвокатов, кандидатуры которых утверждаются Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

2.3. Организация деятельности Комиссии возлагается на ее председателя. Председатель руководит заседаниями Комиссии, обеспечивает соблюдение регламента Комиссии, следит за своевременным рассмотрением Комиссией поступивших заявлений и указаний, названных в пункте 1.5 настоящих Правил органов. Никакими преимущественными правами при принятии решений председатель Комиссии не обладает.

2.4. Председатель Комиссии назначается решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

2.5. Для выполнения возложенных на них функций членам Комиссии в необходимых случаях Адвокатской палатой г. Москвы выдаются доверенности, подтверждающие их полномочия.

3. РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ КОМИССИИ

3.1. Комиссия собирается на свои заседания по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал, и представляет копию протокола заседания в Совет Адвокатской палаты г. Москвы.

3.2. Заседание Комиссии считается правомочным, если на нем присутствует не менее половины членов Комиссии. Решения принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии.

3.3. Для осуществления своих функций Комиссия обладает следующими полномочиями:

- рассматривать заявления адвокатов о необходимости защиты их прав и давать по ним заключения для рассмотрения Президентом или Советом Адвокатской палаты г. Москвы;

- предлагать конкретные способы и формы защиты прав отдельных адвокатов, адвокатских образований или адвокатского сообщества;

- взаимодействовать с профильными органами Общественной палаты Российской Федерации, правозащитными и иными организациями;

- взаимодействовать со средствами массовой информации, координировать работу по широкому освещению вопросов защиты прав адвокатов в средствах массовой информации;

- взаимодействовать по поручению президента или Совета адвокатской палаты г. Москвы с представителями государственных и муниципальных органов по вопросам защиты прав адвокатов;

- анализировать результаты предпринятых мер по конкретным случаям нарушения прав адвокатов, обобщать практику дел, связанных с нарушением прав адвокатов;

- предлагать конкретные профилактические мероприятия по предотвращению нарушений прав адвокатов, периодически доводить эту информацию до сведения президента Совета Адвокатской палаты г. Москвы;

- готовить проекты документов, в том числе методические рекомендации, по вопросам защиты прав адвокатов для обсуждения их Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

4. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ

4.1. Для осуществления своих полномочий председатель Комиссии и ее члены имеют право:

- запрашивать объяснения как у отдельных адвокатов, так и у руководителей адвокатских образований в связи с расследованием случаев нарушений прав адвокатов;

- по поручению президента Адвокатской палаты г. Москвы, по решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы, а в отдельных случаях по обращениям адвокатов на основании соответствующего соглашения об оказании юридической помощи в соответствии со статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» выступать по конкретным уголовным, административным, дисциплинарным и иным делам в защиту прав адвокатов, о чем отчитываться перед Комиссией;

- разъяснять положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», других нормативных правовых актов, решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы в части обеспечения профессиональных, социальных прав и законных интересов адвокатов по поступившим обращениям адвокатов.

5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

5.1. Настоящее Положение, а также изменения и дополнения к нему вступают в силу с момента принятия решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы. ■

От редакции:

Владимир Иванович Сергеев — один из старейших адвокатов Москвы и России, профессор Московского гуманитарно-экономического института, почетный адвокат России, член ряда общественных российских академий наук, доктор юридических наук, прошедший в своей богатой на события и факты биографии тернистый путь в деле защиты права и конкретных людей от беззакония и произвола. В 2014 году к сорокалетию его богатого творческого пути вышла очередная его книга «Сорок лет против несправедливости», в которой опубликованы некоторые научные статьи и судебные речи адвоката. А вот недавно из-под его пера вышло новое творение ветерана — мемуары «Записки военного прокурора». Отрывок из главы, которая называется «В тени адвокатуры», редакция решила опубликовать в первом номере нашего журнала, одновременно поздравив автора с выходом книги.

КАК Я В СТЯПЧИЕ НЕ ПОШЕЛ. НО СТАЛ АДВОКАТОМ

*Из всех товаров в подлунном мире
правосудие, несомненно, самый дорогой*

Оноре де Бальзак

*Справедливость — это реальная, конкретная и
огромная социальная сила... Это инстинкт
системного выживания, спроецированный
на морально-этический уровень.*

*Стремление народа к справедливости — это
стремление социальной системы к устойчивости*

Михаил Веллер

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВ,

адвокат Адвокатской палаты города Москвы

ЗА БОРТОМ

Нынешний год — это год печального юбилея: двадцать пять лет как не стало Советского Союза, службе которому я посвятил почти тридцать лет своей жизни. Последней моей должностью в Советском Союзе была Главный военный инспектор СССР — руководитель Группы главных инспекторов по особым поручениям при Председателе высшего контрольного органа в стране — Контрольной палаты СССР. А в Контрольную палату я пришел с не менее высокой должности — из Главной военной прокуратуры.

И там, и там мне пришлось, особенно в последние годы существования советской власти, вести без преувеличения кровопролитные бои с мафией, крупным жульем и несусветным произволом в стране, исходящим от правящих элит и государственных чиновников, ставших в конечном итоге изменниками своего народа, предавшими великие социалистические идеи и позитивные завоевания наших предков.

Вместе с Советским Союзом противники социализма ликвидировали и Контрольную палату СССР как совершенно не нужную и, более того, мешавшую им в разграблении своей страны структуру. Эх, какие силы были выброшены на улицу, какой интеллектуальный и профессиональный потенциал оказался никому ненужным...

Новый 1992 год для меня начался с тягостного осознания того факта, что я, как и многие мои коллеги-контролеры, остались вне государственного устройства своей страны. Три высших образования, профессиональные навыки, громадный опыт, знания экономики и хозяйственного права, высокая генеральская должность в высшем органе государственного управления, все — в утиль! Как мне были понятны и близки в то время переживания и душевная тяжесть покидавших в 1920 г. Россию и оставшихся без Родины русских офицеров, которых отторгли и выдавили на чужбину в народной войне, спровоцированной такими же силами, какие уничтожили и СССР. Как все это было понятно...

*Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня,
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой,
Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной.*

Н.Н. Туроверов

В сорок с лишним лет новой властью я оказался выброшенным «за борт» невесть откуда взявшегося корабля, который вскоре назовут именем моей Родины, правда, почему-то присобачив к нему иностранное словечко «Федерация». Пришлось жизнь начинать заново, с нуля, с абсолютно чистого листа. Без своей страны — Советского Союза, которой я присягал на верность и которую у меня отняли, разрушили и разграбили; без армии, без работы, даже без дома, поскольку, доведенный постоянными и непрекращающимися угрозами расправы с близкими, систематическими шантажами и наглыми провокациями, психологическим напряжением и перманентными стрессами, я вынужден был место жительства сменить... А вскоре меня хватил обширный сердечный приступ.

В Главном военном госпитале им. Н.Н. Бурденко я под присмотром супруги Евгении Аркадьевны, ставшей в силу моей недееспособности самой верной творческой помощницей, провалялся почти полтора месяца. Инфаркт оказался очень тяжелым, а лечение затяжным. По окончании лечения военно-врачебная комиссия определила, что после такого заболевания служба в армии для меня противопоказана. Вскоре я был признан инвалидом и по болезни до достижения предельного срока службы уволен из армии и с прокурорской должности на пенсию. Притом сразу в отставку. Какой там запас, когда еще полгода придется находиться на реабилитации, под непосредственным присмотром врачей, жены и сына.

Но, как ни странно, на этот раз я уже не считал себя потеряннным и выброшенным за борт, как это было в 1992 году. За предшествующий год пришлось много передумать дум, пройти большое духовное поле осознания своего места в жизни и своего в ней участия. Однако ни о каких переоценках ценностей, к чему меня призывали некоторые, не могло быть и речи. Я очень много насмотрелся горя, обрушившегося на советский народ в результате смены власти, смены страны, смены политического режима. А самое страшное, это то, что произошло с нами, в результате сдачи нас всех в наемные работники пришедшей к власти буржуазии.

По мысли этой самой буржуазии, мы должны были теперь согнуть свои спины и шеи в рабской

покорности обстоятельствам. И рабовладельцам. При такой диспозиции ни о каких переоценках не могло быть и речи. Ведь нам усиленно втемяшивали в бошки, что мы теперь — наемные работники у капитала, вырабатывающие для него прибавочную стоимость. Тягостно и мерзко это было осознавать, но это было именно так. А еще более тягостно наступить на горло собственной песне и добровольно идти в рабское услужение к какому-нибудь современному нуворишу-бизнесмену или феодалу-чиновнику любого органа власти, ставшему после переворота 1991 года обслуживать новый государственный строй и политический режим. Тягостно и жутко только от одной такой мысли. Вся окружающая обстановка требовала именно этого. Но нет, дудки им!!! Умру с голоду, но шеи своей ни перед кем не гнул и не согну впредь. Даже, будучи больным, не согнусь.

СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ

В этом темном и непролазном царстве теней, в наступившем мраке жизни, казалось бы, уже нигде не было ясной полянки, где светило бы доброе солнышко и его ласковые лучи согревали бы душу. И тут, образно говоря, я увидел спасательный круг, брошенный мне с борта идущего рядом с тонущим огромного лайнера. Этим спасательным кругом оказалась случайная встреча с моим добрым и прекрасным знакомым, очень добродушным и мудрым человеком, с которым приходилось соприкасаться по прежней работе в Контрольной палате СССР.

Это был Александр Валерьянович Цалко, к тому времени уже генерал-майор авиации, начальник Центра подготовки летчиков из Торжка Тверской области, депутат Верховного Совета РСФСР. Поздоровались, обнялись, разговорились «за жизнь». И вот тут мой бывалый товарищ подсказал мне, что людям можно служить и не находясь ни в каких государственных структурах, не занимаясь бизнесом и не будучи ни у кого в услужении. И место такое называется «адвокатурой», в ней даже начальников нет.

Александр Валерьянович сказал, что мне с моим-то юридическим и экономическим образованием в нынешнее время как раз и быть в адвокатуре, помогать, защищать, не давать в обиду людей; пожелал успеха на этом поприще, и мы расстались. К сожалению, с тех пор я его так нигде не встречал. Я стал, как говорится, прощупывать почву на предмет знакомства с этой организацией. Что я о ней знал, кроме того, что, когда был прокурором и поддерживал государственное обвинение в судах, мимо меня прошло десятка два-три адвокатов, которые ничем примечательным не запомнились.

Так, серенькие воробышки, порхали себе, имитировали большую значимость, ходили в дорогих одеждах, непременно ездили на такси или персональных авто, но при этом ничего толкового для своих доверителей не делали, даже плевые ходатайства и то произносили только после предварительного согласования со мной или с судьей. Что-то в такую компанию стряпчих не очень-то и тянуло. Я привык бороться за людей, сражаться, доказывая их невиновность там, где они действительно таковыми не являлись. Чувство справедливости и правды — это у меня от предков, и ими я руководствовался всю свою жизнь. Особенно в прокурорских должностях. Обо мне в наших прокурорских кругах даже прозвище такое распространили — «прокурор-защитник».

А тут — что-то непонятное. И я решил почитать литературу об адвокатах и адвокатуре. Все-таки прежде чем браться за какое-либо новое дело, требовалось, как говорили мои авиационные начальники в далекой лейтенантской юности (первое мое офицерское образование было «штурман-разведчик ВВС», полученное в военном авиационном училище), глубоко изучить «матчасть». Стал усиленно читать. К сожалению, снова попалось черт знает что: адвокаты — обязательно поголовно мошенники, того и жди, что надуют, облапошат, возьмут гонорар, а дело не сделают, или сделают, но в своих интересах. Надо сказать, на эту тему в сокровищнице мировой литературы про адвокатов книжек — пруд пруди. А у нас? И у нас — тоже. Один юрисконсульт Чичиков у Гоголя чего стоит.

ИНСТИТУТ «ИВЕРСКИХ ЮРИСТОВ»

А вот, например, что пишет Горбунов в «Очерках из Московского захолустья»: *«Если дело восходило до обер-полицмейстера и обращалось в управу благочиния, то сейчас же переносилось обвиняемыми на консультацию к Иверским воротам, в институт иверских юристов, дельцов, изгнанных из московских палат, судов и приказов. В числе этих дельцов были всякие секретари — и губернские, и коллежские, и проворовавшиеся повытчики, и бывшие комиссары, и архивариус, потерявший в пьяном виде вверенное ему на хранение какое-то важное дело, и ведомые лжесвидетели, и честные люди, но от пьянства лишившиеся образа и подобия Божьего. Собирались они в Охотном ряду, в трактире, прозванном ими Шумла. В этом трактире и ведалось ими и оберегалось всякое московских людей воровство, и поклепы, и волокита...».*

А потому к адвокатам в России издревле отношение было соответствующее. Вот что отмечала Комиссия по составлению законов в 1820 году:

«В России те, кто носит имя стряпчих, находятся в таком неуважении, какого большая часть из них действительно заслуживает, судя по примерам, как некоторые из них исполняли принятые на себя свои обязанности, о чем могут засвидетельствовать самые присутственные места. Кто может с благонадежностью верить им попечение о своих выгодах и положиться на них?»

Случалось, что они помогали той и другой стороне, затягивали и запутывали дела, и вместо того, чтобы мирить тяжущихся, по невежеству или с умыслом еще больше раздражали их еще более и всегда почти бывали главнейшими виновниками ябед и несправедливых, неясных решений в низших инстанциях, которые потом столь трудно, а иногда и невозможно переделать в высшей инстанции».

А вот что писал о судебной системе, российском дореформенном суде, в которые были встроены всем своим нутром и стряпчие, наш русский авторитет, славянофил Иван Сергеевич Аксаков: *«При одном упоминании о суде волосы встают дыбом, мороз дерет по коже! Мы имеем право так говорить. Пишущий эти строки посвятил служебной деятельности в старом суде первые лучшие годы своей молодости он изведать вдоль и поперек все тогдашнее правосудие, в провинции и столице, в канцеляриях и в составе суда».*

Это было воистину мерзость запустения на месте святом. Со всем пылом юношеского негодования ринулся он, вместе со своими товарищами по воспитанию, в неравную борьбу с судейской неправдой, и точно так же, как иногда и теперь, встревоженный этим натиском, наш кривосуд поднимал дикий вопль: «вольнодумцы, бунтовщики, революционеры!»

Да, обстановка мрачноватая. Тешило лишь то, что после судебной реформы 1864 года положение несколько смягчилось. Хотя в России, мне кажется, очень трудно двигать возы проблем к их смягчению. Вот — книга и о времени, когда реформы в суде, а значит и в адвокатуре уже давно позади, а жулики и мошенники все еще не переводятся и процветают. Я имею в виду большое сочинение Н.Э. Гейнце «В тине адвокатуры», написанное через двадцать с лишним лет после судебной реформы. Очень хороший роман, созданный на основе реальных событий.

В нем описана история восхождения к богатству и падение некоего Н.Г. Гиршфельда, адвоката, не брезгующего никакими средствами для достижения своей цели. Любовь, ненависть, убийства — все это сопровождает главного героя-адвоката на всем его пути. Кстати, и в наше время таких адвокатов тоже великое множество, хотя уже столько реформ всяких прошло, что пальцев на руках не хватит, чтобы пересчитать их все.

А БАЛЬЗАК НЕПЛОХО РАЗБИРАЛСЯ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Так, может быть, все-таки не в реформах дело, а в сути самой профессии адвоката? Очень большой насмешник Оноре де Бальзак, «Человеческую комедию» которого я прочитал вдоль и поперек еще в юности и еще раз перечитал, уже в более зрелом возрасте, адвокатам посвятил целую главу в своей книге «Кодекс порядочных людей, или О способах не попасться на удочку мошенникам».

Глава называется «О нотариусе и стряпчем, или Трактат об опасности, которой подвергаются деньги в их конторах» (перевод с французского Веры Мильчиной. М.: Текст, 2012. С. 207–253). Об адвокатах Бальзак, сам работавший в адвокатуре, а потому знающий ее снизу доверху, пишет так: «И вот, наконец, мы добрались до того прославленного ремесла, представителей которого испокон веков обвиняют во всех смертных грехах, а им все нипочем. ...»

Стряпчие — старейшины, покровители, святые и боги того искусства, которое помогает стремительно разбогатеть; на критику они со свойственной им величайшей убедительностью отвечают: «Мы тут ни при чем, мы служим Фемиде, а ею недоволен каждый второй из тех, кто имеет с ней дело...» Напрасно будете вы изучать статьи закона и уловки крючкотворов... напрасно будете вникать в ход процесса, запрещать писать прошения на имя суда и призывать стряпчего сочинять бумаги кратко... Стряпчий не пошел бы на это даже ради собственного отца. С такими требованиями вы просто не найдете ни одного стряпчего, который согласится вас защищать. Если вы наймете себе казенного стряпчего, он будет действовать спустя рукава, и вы наверняка проиграете дело. А если стряпчий поможет вам выиграть дело, не нажившись на вас, он навлечет на себя ненависть всех своих собратьев...

Речь вора на воровской сходке: «Нынешние законы составлены так, что предоставляют нам тысячу способов ускользнуть от наказания; когда бы граждане имели право защищаться сами, нам бы не поздоровилось. Благословим же законодателя, который провозгласил, что прежде чем нас покарать, надобно доказать, что мы в самом деле виновны. Законодатель этот приставил к нам почетный караул. Ни один гражданин не смеет посягнуть на нашу жизнь. А на суде, как вы знаете, довольно малости — забытого письма, ошибки писца, хитроумия адвокатов, — чтобы нас спасти» (Бальзак. С. 42).

«Конечно, — добавил председатель сходки, — галер никто не отменял; нас по-прежнему отправ-

ляют на виселицу и в ссылку; тем не менее почтенные джентльмены, вы не можете не восхищаться предусмотрительностью законодателей и той чрезвычайной заботой, какой они нас окружают. Судите сами: ведь не будь на свете галер и виселиц, все наши сограждане взялись бы за наше ремесло. При существующем же порядке вещей мы обладаем привилегией; в самом деле, наказания в нашем деле — все равно что большие пошлины, какими облагаются по приказу парламента дорогие товары. Наказания — источник нашей монополии» (Бальзак. С. 43).

Не хочу утомлять читателя описанием жизни воров (а заодно убийц, мошенников, растратителей и прочего подобного элемента) и их адвокатов (стряпчих), которые выискивают любую лазейку, чтобы поколебать предъявленное им обвинение прокурора. Правда, в мою бытность прокурором таких адвокатов на пути не встречалось. Но зато они появились в неограниченном количестве после 1991 года и Шумлой для них стала каждая созданная в эти годы адвокатская структура, готовившая лжесвидетелей, взяточдателей, сообщников следователям и судьям, знатоков «ходов и выходов» в государственных структурах, судах и муниципальных управах. Что-то не очень привлекала меня такая перспектива дальнейшего своего участия в новой жизни и в роли такого вот стряпчего. Более того, такая роль меня отталкивала намертво. Стать продажным и самому покупать судей и прокуроров? Да в самом страшном сне не дай Бог такому привидеться...

Однако чувство здоровой логики и аналитическое мышление все же не позволили мне дойти до абсолютного обобщения, будто адвокатура стала такой продажной за какие-то считанные месяцы после развала СССР. Такого просто не могло быть по определению. Ведь все-таки в советской адвокатуре, какой бы она ни была робкой в части, касающейся противостояния прокурорам, все же в нравственном плане все адвокаты и адвокатессы, которых я знал до этого, не давали никаких поводов сомневаться в их добропорядочности и чистоте.

И ВСЕ ЖЕ – В АДВОКАТУРУ...

И тут вдруг произошла случайная встреча с моим бывшим шефом по военной прокуратуре ГСВГ, которого я сменил на посту начальника отдела общего надзора, Золотаревым. Валерий Павлович работал адвокатом в Москве, в Межреспубликанской коллегии адвокатов (МРКА). О своей коллегии он отзывался только с превосходными оценками и все мои сомнения развеял, сказав, что в основном

коллегия состоит из бывших военных: прокуроров, судей и следователей, а потому морально-нравственный климат в ней поддерживается на должной высоте.

Валерий Павлович пообещал посодействовать принятию в коллегия и меня. Однако вскоре произошла еще одна судьбоносная встреча, которая и определила мой последующий жизненный вектор движения. Будучи в Военном институте (или к тому времени уже в Военном университете) на кафедре у Старова Бориса Федоровича, моего научного руководителя при написании диссертации, я случайно увидел давнишнего доброго друга и моего преподавателя по финансовому праву и гражданскому процессу полковника юстиции В.Н. Лейбу.

Валерий Николаевич находился на пенсии и так же, как и Золотарев, состоял в Межреспубликанской коллегии адвокатов, в 84-й юридической консультации, где заведующим являлся бывший начальник отдела общего надзора военной прокуратуры МВО полковник юстиции в отставке Гребенюк Владимир Николаевич. Там же адвокатствовали и полковники

юстиции в отставке Сажинский Николай Николаевич — мой давний сослуживец по ГСВГ и ГВП и Любимов Владимир Николаевич, с которым я располагался в одном кабинете в ГВП (Главная военная прокуратура).

Знакомые все лица! Дальнейшие формальные вопросы уже не составляли никакой сложности. Так я стал адвокатом МРКА, где председателем был и донине остается Клен Николай Наумович, а его заместителем мой хороший друг Сорокин Юрий Геннадьевич, бывший военный судья, с которым я учился в одной военной академии. Кстати, в этой же коллегии до сегодняшнего дня остается заведующим одной из юридических консультаций мой друг и однокашник по военной академии Сарват Гадыльшинович Марданшин, изумительнейший и обаятельный человек, очень чуткий к чужому горю, готовый в любое время на помощь и участие в беде. И вот ныне уже будет почти четверть века, как я довольно успешно не только состою, но и приношу пользу людям в одной из самых человеческих должностей на земле — должности адвоката. ■

КАК АДВОКАТЫ УЧАСТВОВАЛИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ

ИСТОМИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

руководитель адвокатской группы «Санкталекс»

ШАРОВ ГЕННАДИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,

вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ,
член Президиума Московской городской коллегии адвокатов
gksh49@mail.ru

Адвокаты не обладают правами законоотворчества и даже не имеют права законодательной инициативы. И это правильно, адвокатам власть не нужна, а когда история нарушала данный принцип, это не приводило ни к чему хорошему (Временное правительство в 1917 г. тому наглядный пример).

Как известно, адвокатура — институт гражданского общества и поэтому не входит в систему органов государственной власти.

Но сказанное не означает, что адвокаты не могут влиять на законотворческий процесс. Вот пример, когда адвокатская практика, грамотная, активная, целеустремленная позиция защиты в конечном счете привела к изменению уголовно-процессуального кодекса.

ВМЕСТЕ С СУДЕБНЫМИ И КАССАЦИОННЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ОБЪЕМ ДЕЛА ПРЕВЫСИЛ 200 ТОМОВ

В сложном, трудоемком и нервном деле нам довелось участвовать с 2003 по 2011 гг., защищая гендиректора ОАО «Росавиаконсорциум» Т.Р. Суринова и его заместителя И.А. Сулейманова.

(В СМИ, кроме большого числа материалов журналов, освещавших и комментировавших различные стороны этого сложного уголовного процесса и многочисленные связанные с ним арбитражные процессы, было опубликовано несколько статей адвокатов, защищавших Т.Р. Суринова. См., например: Горшков В.Д., Шаров Г.К. Два года на нарах по подозрению в мошенничестве // Бизнес-адвокат. 2006. № 16; Шаров Г.К. Остановить машину уголовного процесса могут только сами прокуроры // Бизнес-адвокат. 2006. № 19; Истомина О.В. Дело уголовное, доводы арбитражные // Новая адвокатская газета. 2008. № 11 (028); Оводов А.А. Интервью с Г.К. Шаровым // Юрист. 2010. № 8; Истомина О.В. Кто разорвет замкнутый круг? // Новая адвокатская газета. 2011. № 9 (098); Она же. Круговая порука // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2011. № 4 (34). Кроме того, Г.К. Шаров опубликовал текст своей

Кассационной жалобы по уголовному делу Т.Р. Суринова. См.: Статьи прошлых лет: сборник. М., 2011; а также Речь в защиту Т.Р. Суринова в Басманном районном суде г. Москвы 24 ноября 2006 г. // Адвокат. 2014. № 10).

Уголовное дело было возбуждено 18 сентября 2003 г., после чего неоднократно прекращалось, объединялось, выделялось. В итоге оно расследовалось следственной группой Генеральной прокуратуры (численность группы в отдельные периоды составляла более 20 следователей Генпрокуратуры, ФСБ и МВД).

Суринов и Сулейманов находились под стражей с 4 октября 2004 г. Предварительное следствие продолжалось до октября 2005 г., дело было направлено в Замоскворецкий районный суд, который возвратил его в Генпрокуратуру. Устранив формальные замечания, Генпрокуратура в апреле 2006 г. передала дело в Басманный районный суд. Оно поступило в 150-ти томах, с обвинительным заключением в 6-ти томах. По делу проходило более 200 свидетелей. Вместе с судебными и кассационными материалами объем дела превысил 200 томов.

В ходе судопроизводства третий подсудимый по делу, Бедретдинов, умер, а дело четвертого — Чуба — из-за его тяжелой болезни было выделено в отдельное производство, но и он не дождался суда.

НА АДВОКАТОВ ОКАЗЫВАЛИ ДАВЛЕНИЕ

На разных стадиях процесса обвиняемых защищали более 20 адвокатов, около половины из них были из адвокатской конторы «СанктаЛекс» Московской городской коллегии адвокатов. Нескольких адвокатов АК «СанктаЛекс» следствие настойчиво требовало допросить в качестве свидетелей. По утверждению адвокатов, в 2004–2005 гг. их офисные и мобильные телефоны прослушивались, и за ними велось наружное наблюдение. В период судопроизводства и активной работы защиты по отмене приговора адвокатская контора неоднократно подвергалась взлому с хищением компьютеров и сейфов. После первого хищения по заявлению адвокатов криминалисты сняли все обнаруженные отпечатки пальцев, включая отпечатки пальцев адвокатов и сотрудников офиса. После этого не было проведено ни одного следственного действия.

В прениях в ноябре 2006 г. участвовали девять адвокатов.

Т.Р. Суринов и И.А. Сулейманов обвинялись по ч. 2 ст. 330 УК РФ в самоуправстве, п. «а, б» ч. 4 ст. 159 УК РФ в мошенничестве и по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ в легализации (отмывании) имущества, приобретенного в результате мошенничества, а И.А. Сулейманов еще и по ч. 1 ст. 222 УК РФ в незаконном приобретении и хранении оружия.

Приговором от 5 февраля 2007 г. Суринов был осужден п. «а, б» по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1 и ч. 2 ст. 330 УК РФ по совокупности путем частичного сложения наказаний к лишению свободы на 10 лет и 7 месяцев в колонии строгого режима, а Сулейманов по ч. 3 п. «а, б» ст. 159, ч. 3 ст. 174.1 и ч. 2 ст. 330 и ч. 1 ст. 222 УК РФ по совокупности путем частичного сложения наказаний к лишению свободы на 10 лет и 10 месяцев в колонии строгого режима.

СПОРЫ ПО ВОПРОСУ СОБСТВЕННОСТИ И ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ОБОРУДОВАНИЯ

Наиболее сложным для защиты было обвинение в мошенническом хищении путем покупки на аукционных торгах за 4 млн долларов аэронавигационного оборудования фирмы «Томсон», приобретенного во Франции и установленного в международном аэропорту «Казань». Одними из ключевых обстоятельств по делу являлись установление собственника «похищенного» оборудования, возможность его свободной купли-продажи и законность сделки купли-продажи этого оборудования.

Обвинение настаивало на том, что оборудование является государственной собственностью Республики Татарстан, что это объект Единой

системы организации воздушного движения (далее — ЕС ОрВД); часть оборудования находится в оперативном управлении Вооруженных Сил РФ, не может быть предметом свободного гражданского товарооборота и должна принадлежать Российской Федерации.

Защита доказывала, что оборудование во Франции закупила коммерческая организация ОАО «Сувар», которая и была его собственником до продажи ОАО «Росавиаконсорциуму», в хозяйственное ведение эксплуатанта — Государственного предприятия «Татаэронавигация» — оно передано незаконно, в правовом смысле оборудование не являлось объектом ЕС ОрВД, не находилось в оперативном управлении Вооруженных Сил РФ и сделка его купли-продажи по результатам аукционных торгов была совершена законно.

Одновременно с предварительным следствием вопросы собственности и оборотоспособности оборудования, а также законности совершения сделки купли-продажи рассматривались арбитражными судами всех уровней. Но до завершения арбитражных баталий было еще далеко.

Одним из главных аргументов защиты на начальных стадиях процесса была ссылка на постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П, в котором указано, что если существует правовая неопределенность в отношении того, кто является собственником имущества, эта неопределенность «может быть устранена лишь в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства». И далее: «Обращение такого имущества (собственник которого неизвестен) в государственную собственность, как противоречащее положениям ст. 10, ч. 2 ст. 49, п. 6 ч. 1 ст. 109, ст. 121-5, 121-8 Конституции РФ, не может по действующему праву производиться актом исполнительной власти»; «Объявление государственной собственностью имущества, которое в государственной собственности не находилось, не может входить в компетенцию исполнительной власти».

О том, что в отношении прав собственности на спорное оборудование существовала правовая неопределенность, свидетельствует, например, постановление кассационной инстанции арбитражного суда от 3 сентября 2004 г., которым были отменены состоявшиеся по делу решения и указано на необходимость при новом рассмотрении дела установить собственника спорного оборудования.

Собственника не вправе установить ни следователь, ни прокурор, ни эксперты. Установить, кто на момент продажи аэронавигационного оборудования «Томсон» являлся его собственником, вправе только суд. Если прокурор не согласен с соответствующим судебным решением, он вправе его обжаловать.

По нашему делу прокуратура активно участвовала в процессе установления собственника оборудования и даже в кассационном порядке обжаловала решения, с которыми была не согласна.

Однако арбитражный суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы прокуратуры Татарстана. Прокуратура вновь не согласилась с позицией суда и обратилась с надзорной жалобой, которую подписал уже заместитель Генерального прокурора России, но и эта жалоба была оставлена Высшим Арбитражным Судом без удовлетворения.

После аукционных торгов десять арбитражных судов всех уровней два с половиной года исследовали правовой статус аэронавигационного оборудования «Томсон».

В решении от 12 января 2005 г. суд, в очередной раз отказывая в удовлетворении иска, указал: «В соответствии со ст. 218 ГК РФ Российская Федерация, равно как и Республика Татарстан, могла приобрести право собственности на спорное оборудование, выступив стороной по внешнеэкономическому контракту в качестве покупателя. Кроме того, Российская Федерация могла приобрести право собственности на это имущество путем его национализации (ст. 306 ГК РФ), реквизиции (ст. 242 ГК РФ) или конфискации (ст. 243 ГК РФ). Ни одним из указанных способов спорное имущество в собственность ни РФ, ни Республики Татарстан не приобреталось... ОАО «Сувар», реализуя права собственника, правомерно распорядилось приобретенным имуществом путем его отчуждения на торгах 26 марта 2002 г. То обстоятельство, что как приобретение, так и реализация оборудования сопровождалась принятием различных актов Правительства Республики Татарстан, не имеет юридического значения для гражданско-правовых отношений продавцов и покупателей имущества, поскольку согласно ст. 2 ГК РФ данные административные акты не могут регулировать гражданские права и обязанности сторон». Суд также обратил внимание на то, что никакого ущерба «Татаэроавиации», как и ущерба России и ее обороноспособности, не причинено, поскольку имущество никогда не было в собственности Российской Федерации.

Как уже отмечалось, Высший Арбитражный Суд своим определением от 11 ноября 2005 г. отказал в удовлетворении надзорной жалобы заместителя генпрокурора. Таким образом, прокуратура исчерпала все способы обжалования арбитражных решений. Генпрокуратуре следовало успокоиться, признать правоту позиции Конституционного Суда и согласиться с судебным решением. Однако ни в период рассмотрения дела в арбитражных инстанциях, ни после завершения арбитражных баталей Генпрокуратура не прекращала следствие, демонстрируя, что вступившие в законную силу решения арбитражных судов для нее не указ.

ЗАБЛУЖДАТЬСЯ НЕ ГРЕХ, ГРЕХ УПОРСТВОВАТЬ В ЗАБЛУЖДЕНИИ

Обвинение проигнорировало обстоятельства, установленные вступившими в законную силу актами арбитражных судов, и указало в обвинительном заключении, что «в соответствии со ст. 90 УПК РФ данное решение не является преюдицией, т.е. не относится к категории обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором суда, и не может признаваться следствием и судом без дополнительной проверки».

В судебных прениях адвокат Г.К. Шаров ссылаясь на ст. 118 Конституции РФ, нормы Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе РФ», указывал на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлении от 30 ноября 1992 г. и на выводы арбитражных судов, проверенные в надзорном порядке. Но все эти доводы оказались напрасными, как и ссылка защиты на комментарий к УПК РФ под редакцией первого заместителя председателя Верховного Суда РФ В.И. Радченко, в котором было написано: «Обычно вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу имеет преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя, органа дознания при производстве по уголовному делу в части, касающейся события, обстоятельств, но не может предрешать вопрос о виновности или невиновности лица по уголовному делу».

Защита доказывала ошибочность ссылки обвинения на ст. 90 УК РФ о преюдиции, поскольку эта статья не упоминает о преюдиции судебных решений по гражданским делам, но в ней не говорится и об отрицании такой преюдиции.

В качестве аргумента защита приводила и определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2005 г., в котором разъяснялось, что суд, рассматривающий уголовное дело, должен руководствоваться преюдицией судебного решения, если по уголовному делу исследуются те же обстоятельства, которые уже были исследованы по гражданскому делу.

Но не только сторона обвинения, но и суд грубо нарушил закон: все обстоятельства дела, изложенные в обвинительном заключении, были дословно переписаны в приговор и признаны полностью доказанными. Кассационная и все надзорные инстанции оставили приговор без изменения.

Еще на стадии предварительного следствия, когда следствие игнорировало вступившие в законную силу решения арбитражных судов, защита предлагала Суринову подумать об обращении в Конституционный Суд, предупреждая, что путь этот не быстрый. Но до 5 февраля 2007 г., т.е. до дня вынесения приговора, Суринов и его защитники

надеялись на то, что он будет законным и обоснованным. Когда надежды рухнули, Суринов обратился в Конституционный Суд.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ИЗМЕНИЛО СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Разработка правовой позиции, подготовка и подача жалобы от имени Суринова и ожидание ее рассмотрения заняли почти год. Усилия защиты (координатором работы и составителем обращения в КС была автор этой статьи) оказались не напрасными. 15 января 2008 г. Конституционный Суд РФ вынес определение № 193-О-П «По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд РФ в этом определении указал: «...подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах».

Конституционный Суд впервые высказался по этому поводу и разъяснил судам и следствию применение ст. 90 УПК РФ (преюдиция) в ее правильном конституционном толковании.

По мнению специалистов, в этом определении Конституционный Суд поистине революционно с позиции презумпции невиновности истолковал преюдицию при соотношении арбитражных и уголовных дел.

Это определение вызвало широкий резонанс в юридических кругах, имеет много сторонников, но и некоторых противников. Правда, сейчас споры о нем, равно как и о целесообразности отраслевой и межотраслевой преюдиции, поутихли, поскольку его польза очевидна, а сомнения и опасения противников явно преувеличены.

Определение Конституционного Суда существенно изменило судебную практику и было настолько важным, что законодатель спустя два года после вынесения этого определения изменил ст. 90 УПК, новая редакция которой установила преюдицию решений судов по гражданским и арбитражным делам для судов, рассматривающих уголовные дела.

В редакции Федерального закона от 29 декабря 2009 г. ст. 90 УПК РФ формулируется следующим образом: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, при-

нятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом таковой приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле». В прежней редакции ст. 90 УПК РФ формулировалась так: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле».

Так, грамотная, активная, целеустремленная позиция защиты в конечном счете привела к изменению Уголовно-процессуального кодекса РФ.

При этом необходимо отметить, что до изменения редакции ст. 90 УПК РФ в журнале «Закон» было опубликовано интервью Генерального прокурора РФ Юрия Чайки «Прокуратура — государственный поверенный в делах законности», в котором он определил внесение изменений в ст. 90 как приоритетное направление деятельности Генпрокуратуры РФ, направленное на реализацию требований определения Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П по жалобе гражданина Т.Р. Суринова.

А ЧТО С СУРИНОВЫМ?

Вот только судьба Суринова в лучшую сторону после этого не изменилась: его перевели из Москвы в Красноярск, и он продолжал сидеть даже после того, как Конституционный Суд РФ установил безусловную обязательность пересмотра судебных актов в связи с выявлением им иного по сравнению с примененными судами конституционно-правового смысла нормы.

Защита Суринова неоднократно обращалась к руководителям Верховного Суда РФ и Генеральной прокуратуры РФ, однако они, по существу саботируя обязательные для них указания Конституционного Суда РФ, все обращения защиты оставили без удовлетворения.

Суринов все-таки вышел на свободу 4 октября 2011 г., на 3 года и 7 месяцев раньше установленного приговором срока, но не благодаря пересмотру подхода к понятию «преюдиция», а в связи с начавшейся либерализацией уголовного законодательства и благодаря усилиям защиты. Но это уже другая история и другой пример положительного опыта адвокатской практики. ■

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВМЕШАТЕЛЬСТВО В АДВОКАТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

ФУРЛЕТ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ,

адвокат Коллегии адвокатов «Союз московских адвокатов»
advocate@spfurlet.ru

Согласно Основным принципам, касающимся роли юристов, принятых в 1990 году восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, правительства государств-членов ООН, включая РФ, обязаны обеспечить юристов такими условиями, при которых они могли бы выполнять свои обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий и неоправданного вмешательства.

Как этот документ ООН исполняется в РФ, объективно изложено в Рекомендациях Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 18 августа 2015 г., которые были приняты по итогам проведенного 31 марта 2015 г. специального заседания на тему: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности». В них говорится о том, что работа адвокатов парализуется различными нарушениями их профессиональных прав со стороны правоохранительных органов и судов. Совет рекомендовал подготовить предложения об установлении ответственности, включая уголовную, за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование ей¹.

Часть 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее — Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ), определяет адвокатскую деятельность как «квалифицированную юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката»². Следовательно, вмешательством

в эту деятельность можно считать противоправные действия, посягающие на установленный законом порядок и принципы оказания физической и юридической помощи, гарантированной им Конституцией РФ.

Воспрепятствование законной деятельности адвоката — противоправные действия, посягающие на установленные законодательством гарантии независимости адвоката при оказании им квалифицированной юридической помощи вышеуказанным лицам.

I. Способы незаконного вмешательства в адвокатскую деятельность

В РФ адвокатура не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления, действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Согласно ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемое в соответствии с законодательством, или препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещено. Несмотря на обязательность исполнения всеми этими норм закона, их реальное соблюдение органами уголовного преследования и судами нередко игнорируется, чему способствуют два фактора:

- противоречивость норм законодательства РФ, регулирующего адвокатскую деятельность и уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующих порядок назначения адвоката в качестве защитника по уголовным делам;

- неисполнение дознавателями, следователями, судьями, помощниками судей и секретарями судебных заседаний требований п. 5 ч. 3 ст. 31

¹ Рекомендации Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания на тему: «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности».

² Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2015 г. № 268-ФЗ).

Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ в части несоблюдения установленного Советами Адвокатских палат субъектов РФ порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов, о котором в УПК РФ ничего не сказано.

Согласно ч. 3 ст. 16, ч. 2–4 ст. 50 и ч. 3 ст. 51 УПК РФ обязательное участие защитника подозреваемого, обвиняемого «обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу»³.

Эта противоречивость в законодательстве стала трактоваться многими дознавателями, следователями и судьями так, будто бы указанные нормы УПК РФ дают им право по своему усмотрению назначать конкретного адвоката в качестве защитника по уголовному делу. Они перестали исполнять порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов, установленный Советами Адвокатских палат субъектов РФ. Незаконно вмешиваясь в чужую деятельность, они почти повсеместно и противоправно, отождествляя адвокатов с их доверителями, делами этих доверителей и с правовыми позициями, занимаемыми адвокатами по прежним делам, стали делить адвокатов на «вредных» и «хороших», «чужих» и «своих», лично назначая последних в качестве защитников по делам, находящимся в своем производстве. Именно так в РФ и появились «карманные адвокаты».

В начале эта практика была обычным противозаконным механизмом обеспечения судопроизводства, в основном относящегося к случаям, когда у привлекаемого к уголовной ответственности лица не было защитника, действующего по соглашению. В последствии, под надуманным предлогом борьбы с судебной волокитой при рассмотрении уголовных дел, эта практика приобрела более «усовершенствованную» форму своей незаконной реализации, распространившись и на случаи, когда привлекаемое к ответственности лицо имело защитника по соглашению, но ему судом назначался еще один, «свой» адвокат, в качестве второго защитника-дублера. Именно так в уголовном судопроизводстве РФ появилась вторая, более «модернизированная» форма совместной незаконной деятельности судов и «карманных адвокатов», которая получила название «двойной защиты».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 14 декабря 2015 г. № 380-ФЗ).

Если первоначально «двойная защита» незаконно осуществлялась только на стадиях судебных разбирательств уголовных дел, то теперь она «успешно внедряется» дознавателями и следователями на досудебных стадиях расследования уголовных дел.

Выгодоприобретателями этой практики являются недобросовестные дознаватели, следователи, судьи и «карманные адвокаты», действующие согласованно и незаконно. Ее жертвами — граждане, не получающие квалифицированную юридическую помощь, честные адвокаты, отстраненные от участия в оказании юридической помощи по назначению и российское государство, оказавшееся не способным обеспечить законное и справедливое судопроизводство.

В сентябре 2013 г. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ (далее — ФПА РФ) принял решение «О двойной защите», которым запретил адвокату по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли и рекомендовал нарушения этого положения рассматривать в качестве «дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката»⁴.

Несмотря на это данная практика широко осуществляется во многих регионах. Так, по информации президента Адвокатской палаты Новосибирской области Жукова А.В., в области в каждое восьмое дело при наличии адвоката по соглашению суд вводит адвоката по назначению⁵.

22 декабря 2015 г. пресс-служба ФПА РФ распространила заявление, в котором призвала руководителей органов предварительного расследования и судов «принять эффективные меры к тому, чтобы устранить возможности сотрудничества недобросовестных работников этих структур и назначаемых ими в процесс адвокатов»⁶.

Основными способами незаконного вмешательства в законную адвокатскую деятельность являются следующие действия дознавателей, следователей, судей, помощников судей и секретарей судебных заседаний:

1) выраженное кому-либо в любой форме отождествление адвоката с его доверителем, с делом этого доверителя и с правовыми позициями адвоката, ранее занимаемыми им по прежним делам;

⁴ Решение Совета Федеральной палаты Российской Федерации «О двойной защите» от 27 сентября 2013 г. (Протокол № 1).

⁵ Жуков А.В. Работать без ошибок. Новая адвокатская газета. 2015. № 23 (208).

⁶ Заявление пресс-службы ФПА РФ об участии в уголовном процессе адвокатов по назначению при наличии у подозреваемых и обвиняемых адвокатов по соглашению от 22 декабря 2015 г.

2) дача кому-либо рекомендаций о приглашении в качестве защитника или законного представителя подозреваемого, обвиняемого конкретного адвоката;

3) личное или опосредованное (через помощников или иных лиц) участие в назначении по делу, находящемуся в производстве, в качестве защитника конкретного адвоката в нарушении порядка, установленного Адвокатской палатой субъекта РФ;

4) назначение, вопреки воле подозреваемого, обвиняемого по делу, находящемуся в производстве, второго защитника-дублера, притом что по делу уже имеется защитник, действующий по соглашению.

II. Способы воспрепятствования законной деятельности адвоката

Воспрепятствование законной деятельности адвоката осуществляется субъектами, которых можно условно подразделить на две группы:

А) Представители судебной власти и участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (дознатель, следователь, прокурор, государственный обвинитель, судья, секретарь судебного заседания), которые нередко препятствуют законной деятельности адвоката посредством совершения следующих противоправных действий:

1) устанавливают разрешительный порядок свиданий защитника с подзащитным, находящимся под стражей;

2) отказывают в предоставлении защитнику для ознакомления всех протоколов следственных действий, выполненных с участием его подзащитного, и предъявлении ему предметов и документов, которые по закону должны быть ему предоставлены на соответствующей стадии расследования или рассмотрения уголовного дела;

3) нарушают свидетельский иммунитет защитника и нормы о сохранении им адвокатской тайны путем вызова его на допрос в качестве свидетеля, оформления протокола его допроса в качестве свидетеля по делу, по которому он оказывает (оказывал) юридическую помощь, а также посредством производства у адвоката обыска, выемки, осмотра и изъятия предметов и документов, являющихся адвокатской тайны;

4) незаконно отказывают адвокату в удовлетворении его ходатайства о допросе свидетеля, явка которого им обеспечена, либо в приобщении к делу собранных им доказательств, имеющих значение по делу;

5) председательствующие судьи удаляют защитника из зала судебного заседания по надуманным основаниям, притом что такая мера УПК РФ не предусмотрена;

6) незаконно переносят на более поздние стадии судебного разбирательства, заявленные защитником ходатайства о признании доказательств обвинения недопустимыми по причине преждевременного их заявления, а при вынесении итогового решения по делу о них даже нигде не упоминают, в результате чего эти ходатайства фактически остаются не рассмотренными;

7) обосновывают вынесенный обвинительный приговор доказательствами, которые по ходатайству защитника ими же по данному уголовному делу ранее были признаны недопустимыми.

Б) Лица, не являющиеся представителями судебной власти и участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

8) запрещают вход адвоката по его адвокатскому удостоверению в помещения и здания государственных органов и судов;

9) запрещают встречу адвоката со своим подзащитным, содержащимся под стражей, под предлогом отсутствия у него на это письменного разрешения дознавателя или следователя, что прямо противоречит закону;

10) не соблюдают установленные законом условия конфиденциальности при встрече защитника со своим подзащитным, находящимся под стражей;

11) не исполняют, ненадлежащим образом исполняют или исполняют адвокатский запрос с нарушением срока, установленного законом.

В целях пресечения неоправданного вмешательства в адвокатскую деятельность и воспрепятствования законной деятельности адвоката представляется целесообразным принятие следующих законодательных мер.

III. Предлагаемые законодательные меры

3.1. Внести в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следующие изменения и дополнения:

■ ч. 1 ст. 2 дополнить следующей нормой: «Адвокат не может отождествляться со своим доверителем, делом этого доверителя и с правовой позицией ранее им занимаемой по прежним делам»;

■ ст. 3 дополнить ч. 5 следующей нормой: «Должностные лица, работники и сотрудники органов государственной власти и местного самоуправления, правоохранительных, контрольных, надзорных органов и судов, общественных объединений, организаций и иных юридических лиц, допустившие незаконное вмешательство в профессиональную адвокатскую деятельность либо воспрепятствование законной деятельности адвоката, несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации»;

■ ч. 1 ст. 18, дополнить абзацами следующего содержания: «Вмешательством в адвокатскую деятельность являются: выраженное в любой форме отождествление адвоката с его доверителем, делом доверителя и правовой позицией, ранее занимаемой адвокатом по прежним делам; дача кому-либо рекомендаций о приглашении конкретного адвоката в качестве защитника или представителя; любое участие представителя судебной власти и участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения в приглашении, назначении конкретного адвоката в качестве защитника или представителя вопреки порядку, установленному Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации; назначение против воли подозреваемого, обвиняемого конкретного адвоката в качестве второго защитника-дублера, несмотря на участие в деле защитника, действующего по соглашению», а также иные действия, нарушающие установленный порядок и принципы оказания физическим и юридическим лицам квалифицированной юридической помощи»;

■ «Воспрепятствованием законной деятельности адвоката признаются: установление разрешительного порядка встреч защитника со своим подзащитным, находящимся под стражей; отказ в представлении защитнику для ознакомления всех протоколов процессуальных действий, выполненных с участием его подзащитного, а также предъявляемых ему предметов и документов, которые по закону обязаны быть ему предоставлены на соответствующей стадии расследования или рассмотрения уголовного дела; нарушение свидетельского иммунитета защитника и требований закона о сохранении им адвокатской тайны путем его вызова на допрос в качестве свидетеля или оформление протокола его допроса в качестве свидетеля по делу, по которому им оказывается (оказывалась) юридическая помощь, а также посредством производства у адвоката обыска, выемки, осмотра и изъятия предметов и документов, содержащих адвокатскую тайну; необоснованный отказ адвокату в удовлетворении его ходатайства о допросе свидетеля, явка которого для допроса им обеспечена, либо в приобщении к делу собранных им доказательств, имеющих значение по делу; принятие решения об удалении защитника из зала судебного заседания по любому основанию; отказ в удовлетворении ходатайства защитника о признании доказательства обвинения недопустимым только под предлогом преждевременности его заявления, с последующим оставлением его без рассмотрения, при вынесении итогового решения по делу; обоснование вынесенного обвинительного приговора доказательством, которое ранее по ходатайству адвоката по этому делу было признано недопустимым; запрет на вход

адвоката по своему адвокатскому удостоверению в здания и помещения государственных органов и судов; отказ во встрече адвоката со своим подзащитным, находящимся под стражей, по причине отсутствия у него какого-либо разрешения дознавателя, следователя или суда; нарушение условий конфиденциальности при встрече защитника с подзащитным, находящимся под стражей; неисполнение, ненадлежащее исполнение или исполнение адвокатского запроса с нарушением срока, установленного законом, и иные действия, нарушающие гарантии независимости адвоката, установленные законодательством РФ;

3.2. Внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

■ в ч. 3 ст. 16, ч. 2–4 ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ включить нормы, обязывающие дознавателя, следователя и суд обеспечивать назначение адвоката в качестве защитника в порядке, установленном Советом Адвокатской палаты субъекта РФ;

■ ч. 1 ст. 49 УПК РФ дополнить следующей нормой: «Защитник не должен отождествляться государственными органами и должностными лицами с личностью подозреваемого и обвиняемого, их делом и правовой позицией, ранее занимаемой им по прежним делам»;

■ ст. 51 УПК РФ дополнить ч. 4 следующего содержания: «Нарушение дознавателем, следователем, судом, судьей, помощником судьи и секретарем судебного заседания порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов, установленного Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

3.3. Дополнить Федеральные законы: «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ, «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и Положение «О Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», утвержденному Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976, нормами, устанавливающими дисциплинарную ответственность:

■ за вмешательство в адвокатскую деятельность путем выражения кому-либо в любой форме отождествления адвоката с его доверителем, с делом этого доверителя, с правовой позицией адвоката,

ранее занимаемой по другим делам, и дачи кому-либо рекомендаций о приглашении в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого конкретного адвоката;

■ за воспрепятствование законной деятельности адвоката посредством: установления разрешительного порядка встреч защитника со своим подзащитным, находящимся под стражей; отказа в предоставлении защитнику для ознакомления всех протоколов процессуальных действий, выполненных с участием его подзащитного, а также предъявляемых ему предметов и документов, которые по закону обязаны быть ему предоставлены на соответствующей стадии расследования или рассмотрения уголовного дела; необоснованного отказа адвокату в удовлетворении его ходатайства о допросе свидетеля, явка которого для допроса им обеспечена, либо в приобщении к делу собранных им доказательств, имеющих значение по делу;

3.4. Включить в Кодекс об административных правонарушениях РФ ст. 19.38 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката» следующего содержания: «Воспрепятствование должностным лицом государственного органа, органа местного самоуправления, руководителем, работником, сотрудником общественного объединения, организации или иного юридического лица осуществлению законной деятельности адвоката, выразившееся в запрете на вход адвоката по своему адвокатскому удостоверению в здания и помещения государственных органов и судов; в отказе допустить адвоката к своему подзащитному, находящемуся под стражей по причине отсутствия у него на это разрешения дознавателя, следователя или суда; в нарушении условий конфиденциальности при встрече защитника с подзащитным, находящимся под стражей; в неисполнении, ненадлежащем исполнении или исполнении адвокатского запроса с нарушением срока, установленного законом, и иных действиях, нарушающих гарантии независимости адвоката, установленные законодательством РФ»;

3.5. Установить уголовную ответственность представителей судебной власти и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения путем включения в УК РФ ст. 294.1. «Вмешательство в адвокатскую деятельность и воспрепятствование законной деятельности адвоката», ч. 1 которой из-

ложить в следующей редакции: «Вмешательство в адвокатскую деятельность посредством участия дознавателя, следователя, государственного обвинителя, судьи, помощника судьи и секретаря судебного заседания в приглашении и назначении конкретного адвоката, в качестве защитника или представителя, в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и судов, установленного Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации, а равно назначение по делу второго защитника-дублера, несмотря на участие в деле защитника, действующего по соглашению, — влечет...».

Часть 2 этой статьи изложить в следующей редакции: «Воспрепятствование законной деятельности адвоката, совершенное путем нарушения свидетельского иммунитета защитника и требований закона о сохранении им адвокатской тайны посредством его вызова на допрос в качестве свидетеля, или оформление протокола его допроса в качестве свидетеля по делу, по которому им оказывается (оказывалась) юридическая помощь, либо в результате производства у адвоката обыска, выемки, осмотра, изъятия предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну; необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства адвоката о допросе свидетеля, явка которого им обеспечена, либо в приобщении к делу собранных им доказательств, имеющих значение по делу; принятие решения об удалении защитника из зала судебного заседания по любому основанию; отказ в удовлетворении ходатайства защитника о признании доказательства обвинения недопустимым по причине преждевременности его заявления, с последующим оставлением его без рассмотрения, при вынесении итогового решения по делу; вынесенного обвинительного приговора по делу на основе доказательства, ранее признанного им недопустимым по ходатайству адвоката, а равно совершение иных действий, нарушающих гарантии независимости адвоката, установленные законодательством Российской Федерации, — влечет...».

Принятие таких мер позволит почти полностью покончить с практикой незаконных вмешательств в адвокатскую деятельность и воспрепятствования ей. ■

ПОКАЗАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, ПОЛУЧЕННЫЕ В ОТСУТСТВИЕ ЗАЩИТНИКА И НЕ ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ В СУДЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ФИНАНСОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ТИТОВЕЦ ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА,

преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
titowez2@mail.ru

Безусловным основанием для признания доказательств недопустимыми при рассмотрении уголовного дела является положение, закрепленное в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ¹ (далее — УПК) о показаниях подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде. Полагая, что это самое одиозное новшество УПК, с самого начала вызвавшее шквал критики, обсуждений и которое продолжает представлять интерес и по сей день в связи с неоднозначной трактовкой, автор обратился к его анализу с точки зрения процессуальных, финансовых, организационных проблем применения.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК в качестве доказательств по уголовному делу допускаются показания подозреваемого и обвиняемого. В связи с этим в законе уделено особое внимание порядку их получения, соблюдения при этом конституционных принципов об уважении чести, достоинства личности, законности при производстве по уголовному делу, разъяснения норм о праве не свидетельствовать против себя и близких родственников. В случае согласия подозреваемого (обвиняемого)

давать показания по делу дознаватель, следователь предупреждают его о том, что данные показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, даже если в последующем он (подозреваемый, обвиняемый) от них откажется (п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК).

Исключение будут составлять показания, зафиксированные в протоколах допроса подозреваемого, обвиняемого, данные в отсутствие защитника. Заметим, что законом впервые предусмотрен случай, когда к недопустимым надлежит относить доказательства, полученные без каких-либо нарушений. Рассматриваемая норма в определенной степени перекликается с положениями ст. 51 Конституции Российской Федерации и рядом других статей УПК, закрепляющих принципы добровольности сведений, сообщаемых подозреваемыми и обвиняемыми. Явка с повинной — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении может служить поводом и основанием к возбуждению уголовного дела (ст. 142 УПК), а сообщенные в ней сведения использоваться как доказательство, что уже давно находит подтверждение в судебной практике².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921 (ред. от 30 марта 2015 г.).

² В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2004 г. по делу № 89-о04-29сп указано, что «суд обоснованно признал заявление о явке с повинной доказательством по делу» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6. С. 30.

В дальнейшем, если в ходе судебного разбирательства подсудимый не подтвердит свои первоначальные показания, данные в ходе досудебного производства по делу в отсутствие защитника, и явку с повинной, как в приведенном ниже случае, то протоколы его допросов и протокол явки с повинной могут быть признаны недопустимыми доказательствами.

Зеленоградский суд г. Москвы вынес оправдательный приговор и признал недопустимыми доказательствами: протокол явки с повинной М., так как последний не самостоятельно явился в УВД с повинной, а был доставлен сотрудниками милиции, которые на компьютере составили протокол явки с повинной, а также протоколы допроса М. в качестве свидетеля и подозреваемого, где последний был допрошен без участия защитника³.

Анализ литературы относительно положения, закрепленного в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, свидетельствует о самых разных оценках процессуалистов⁴. В определенной степени объединяет позиции ученых Е.А. Доля, который считает, что в рассматриваемой норме законодатель необоснованно расширил требование недопустимости доказательств. Сформулированное таким образом, оно вступило в противоречие не только с требованием допустимости, вытекающим из УПК, но и с рядом принципов уголовного судопроизводства, большая часть которых является конституционными. Речь идет о принципах законности, права подозреваемого и обвиняемого на защиту, свободы оценки доказательств, независимости судей и подчинении их только закону, состязательности и равноправия сторон, публичности⁵.

Вместе с тем замысел законодателя о закреплении рассматриваемой нормы в УПК отражает мнение П.А. Лупинской: «...правило, предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК, направлено на то, чтобы пресекать достаточно распространенную практику получения показаний (особенно при первом допросе) подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника, что открывает возможность применения недопустимых мер для получения таких показаний, которые помогают раскрытию преступлений, но противоречат конституционному праву не свидетельствовать против себя самого»⁶.

Кроме того, принято считать, что положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК являются дополнительным критерием презумпции невиновности. Однако анализ применения данной нормы, проведенный автором статьи, показал, что 70% опрошенных руководителей следственных органов считают, будто рассматриваемая норма «мешает» при расследовании уголовных дел⁷ и, чтобы избежать негативных последствий, заложенных в ее конструкции, 95% следователей и 91% дознавателей⁸ при первом допросе подозреваемого (обвиняемого), который дает так называемые «признательные показания» и от услуг защитника отказывается, настаивают на приглашении защитника, и протокол допроса составляют с участием последнего.

При этом следователи и дознаватели руководствуются ст. 16 и ч. 2 ст. 52 УПК, в соответствии с которыми отказ подозреваемого (обвиняемого) от услуг защитника для них не является обязательным. Расплывчатость формулировки ч. 2 ст. 52 УПК как раз дает властным субъектам возможность поступать таким образом и приглашать для участия в деле защитников по назначению. В 2013 г., по сведениям Департамента по адвокатуре Федеральной палаты адвокатов, в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению участвовало 31 637 адвокатов (2012 г. — 32 298).

Одновременно следует признать, что эта вынужденная мера обходится государству достаточно дорого. Производство по уголовному делу всегда сопряжено с денежными расходами на оказание адвокатом профессиональной юридической помощи.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, не такой уж маленький (представители адвокатского сообщества будут в этой части не согласны) и составляет за один рабочий день не менее 550 руб. и не более 1200 руб., а в ночное время — не менее 825 руб. и не более 1800 руб., а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным или выходным днем, включая ночное время, не менее 1100 руб. и не более 2400 руб.

Как правило, при участии защитника по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, соглашение между клиентом (его родственниками) и адвокатом не заключается и в уголовном деле появляется документ «Постановление о назначении адвоката по уголовному делу», а следом за ним «Постановление об оплате труда адвоката».

³ Уголовное дело № 1/2732 за 2008 г. Архив Зеленоградского суда г. Москвы.

⁴ Бойков А.Д. Правовая и криминологическая характеристика оценки нового УПК РФ // Государство и право. 2002. № 9. С. 91; Куссмаль Р. Дискриминационная норма // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 32.

⁵ Доля Е.А. Конституционность п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК // Законность. 2007. № 5. С. 6.

⁶ Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 6.

⁷ Опрошено 27 РСО различных субъектов Российской Федерации.

⁸ Опрошено 350 следователей ОВД и 245 дознавателей ОВД различных субъектов Российской Федерации.

В случаях участия защитника по назначению оплата его труда производится из средств федерального бюджета в соответствии с ч. 1 ст. 131, ч. 5 ст. 50 УПК, ч. 8 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁹ и постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240¹⁰.

Данные положения законодательства реализуются и судебной практикой: «За счет федерального бюджета расходы на оплату труда адвоката возмещаются лишь в случае, если подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в деле по назначению»¹¹.

С момента введения УПК, Следственным комитетом при МВД России (Следственным департаментом МВД России) совместно с Финансово-экономическим департаментом МВД анализировались проблемы, связанные с оплатой труда защитников, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания и предварительного следствия.

В ходе анализа установлено, что в условиях расширения УПК прав участников уголовного процесса на защиту в сравнении с 2001–2003 гг. фактические расходы на указанные цели по МВД России в целом увеличились с 29 до 205,9 млн руб.¹²

Министерство внутренних дел обратилось в Министерство финансов с обоснованием дополнительной потребности бюджетных ассигнований и необходимости нормативно-правового изменения порядка его оплаты на почасовой тариф¹³. Однако на стадии формирования указанных нормативных актов предложение МВД другими правоохранительными органами поддержано не было.

Суммирование затрат на оплату труда адвокатов по назначению за период с 2005 по 2014 г. только в

Следственном управлении УВД по Северному административному округу ГУ МВД России по г. Москве показало, что из средств федерального бюджета перечислено 41 281 954 руб.¹⁴ Объем бюджетных средств за выполнение этой работы в соответствии со сведениями, представленными Департаментом по адвокатуре Федеральной палаты адвокатов, в целом по стране составил 3,6 млрд руб. (2012 г. — 2,6 млрд руб.).

Реализация положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК показывает, что должностные лица «подстраховывают» материалы уголовных дел, «навязывая» защитников, не считаясь с соответствующими волеизъявлениями допрашиваемых лиц (о надобности защиты) не для блага последних, а для того чтобы при последующем отказе подозреваемого, обвиняемого от своих первоначальных показаний они могли быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Вследствие этого на услуги адвокатов для обеспечения возможности оперировать первоначальными показаниями подозреваемого, обвиняемого в суде затрачиваются колоссальные денежные средства федерального бюджета. А все потому, что, если при получении показаний подозреваемого, обвиняемого правило участия защитника не соблюдается, веры такому доказательству нет. В соответствии с ч. 1 п. 1 ст. 276 УПК оглашение подобных показаний в суде недопустимо, они не рассматриваются и не оцениваются судом.

Как несложно убедиться, в таком виде законодательное утверждение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК о показаниях подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде влечет серьезные финансовые расходы.

Вместе с тем посыл о том, что именно защитник является гарантом добровольности показаний своего подзащитного, соблюдения в полном объеме его прав в уголовном процессе, не всегда оправдывается на практике.

По мнению В.И. Толмосова: «Законом подтверждена опасная иллюзия, что показания, данные в присутствии защитника, обладают большей юридической силой, хотя процессуальные нарушения в присутствии защитника (или при наличии его подписи в протоколе) — явление для практики весьма характерное»¹⁵.

⁹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда РФ и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства РФ (ред. от 23 декабря 2014 г.) // Российская газета. № 283. 2012. 7 дек.

¹¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 53-005-23.

¹² Письмо врио первого заместителя начальника СК при МВД РФ Тимлева Е.А. № 17/2-7788 от 5 июля 2004 г. «Об оплате труда адвокатов» начальникам ГСУ (СУ, СО) при МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, УВДТ, УВД (ОВД) ГУВД РО СОБ МВД России.

¹³ Это предложение связано с поступившей из регионов информацией о распространенной практике умышленного затягивания адвокатами окончания расследования с целью увеличения времени занятости в нем и размера заработка при параллельном участии в те же дни по уголовным делам органов прокуратуры и работе в судах.

¹⁴ Статья 240226. Годовые бухгалтерские балансы УВД по CAO ГУ МВД России по г. Москве за 2005–2014 гг.

¹⁵ Толмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса. Самара, 2002. С. 42.

Данная проблема — оказание квалифицированной юридической помощи гражданам была темой обсуждения II Всероссийской конференции «Адвокатура. Государство. Общество»¹⁶. В числе главных обсуждался вопрос некавалифицированной, непрофессиональной защиты, к частным случаям которых сами представители адвокатского сообщества относят пассивную защиту, которая определяется как процессуальное бездействие адвоката, при котором он не использует либо не полностью использует полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК.

Всем практикующим юристам понятно, что следователю, дознавателю гораздо проще работать с защитником по назначению — меньше ходатайств, отсутствуют элементы «противодействия» расследованию и т.д. Об этом достаточно подробно пишет Н.С. Гаспарян, в частности указывая, что присутствие пассивного адвоката в ходе досудебного производства по делу — есть фактор, выгодный для органа уголовного преследования. Показания обвиняемого прочно удостоверены подписью защитника, а всякие возражения на действия следователя могут быть проигнорированы в суде, поскольку не делались своевременно. Многочисленная судебно-прокурорская практика исходит из той аксиомы, что раз защитник присутствовал, то нарушения права на защиту быть не может, поведение этого защитника никого не интересует¹⁷.

В этой связи справедливо замечание А.Т. Филипповой: «Действительно, любые коллизии, проблемы, спорные вопросы адвокатуры, даже те, которые на первый взгляд кажутся именно внутренними проблемами адвокатского сообщества, на самом деле неразрывно связаны с взаимодействием адвокатов с государством в лице его органов, должностных лиц, с применением нормативных актов, издаваемых в государстве»¹⁸.

Таким образом, можно подвести итог — практика применения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК диктует внести изменения в УПК, согласно которым необходимо законодательное закрепление о том, что показания подозреваемого, обвиняемого должны признаваться недопустимыми только в тех случаях, когда защитник не был реально представлен и не было должным образом реализовано право на защиту.

Обращение к историческому опыту России и анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹⁹ (далее — Устав) свидетельствуют о следующем: признание подсудимого принимало силу доказательства только по тем обстоятельствам, к которым оно имело прямое отношение. Собственное признание подсудимого не принималось во внимание: а) когда оно не согласовывалось с обстоятельствами дела; б) когда вынуждалось насилием, угрозами, обещаниями и ухищрениями. В соответствии со ст. 685 Устава, взятое подсудимым назад свое признание признавалось обстоятельством, которое должно было оцениваться на общем основании, проще сказать, не влекло никаких процессуальных последствий. В отношении подсудимого, не признающего своей вины, председательствующий при рассмотрении каждого доказательства обязан был спросить у подсудимого о предоставлении объяснений или опровержений в свое оправдание (ст. 683 Устава).

Считаем возможным предложить еще и организационный путь разрешения спорной законодательной конструкции п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК. Уникальный опыт практики использования адвокатов по назначению по аналогии с голландским, направленный на устранение злоупотреблений в данной сфере, экономии бюджетных средств и сохранения «добраго имени адвокатов» предложили в Самаре, где создали Центр субсидированной юридической помощи.

Идея создания такого центра возникла у главы Адвокатской палаты Самарской области Т. Бутовченко по согласованию с начальником ГСУ при ГУ МВД по Самарской области для борьбы с так называемыми «карманными» защитниками, после того, как было установлено, что с помощью следователей, которые приглашают по назначению одних и тех же защитников, последние зарабатывали по 100 000–120 000 руб. (следователи выносили по 400 постановлений одному адвокату за месяц)²⁰.

В центре круглосуточно работает наемный персонал, не подчиняющийся ни ОВД, ни адвокатским образованиям, который по факсу, телефону принимает заявки об участии защитников по назначению. Схема выбора адвокатов автоматическая — первый из общего списка, получив дело, переходит в конец списка. Координаторы отслеживают равномерность распределения дел между адво-

¹⁶ Адвокатура. Государство. Общество : сборник материалов всероссийских научно-практических конференций, 2004–2005 // Федеральная палата адвокатов РФ. М. : Новая юстиция, 2006.

¹⁷ Гаспарян Н.С. Недопустимые доказательства. Теория и систематизированная практика. Ч. 1. Ставрополь, 2010. С. 98–99.

¹⁸ Филиппова А.Т. Некоторые проблемы современного положения адвокатов // Адвокат. 2008. № 6. С. 12.

¹⁹ Утвержден императором Александром II в числе других судебных уставов (Указ Правительствующему сенату 20 ноября 1864 г., Учреждение судебных установлений, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). Судебные уставы. 20 ноября 1864 г.

²⁰ Берсенева Т. Сколько бушевали следователи. Они потеряли «карманных» адвокатов (интервью Т.Д. Бутовченко) // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2013. № 3. С. 134.

катами, фиксируют все переговоры следователей с защитниками, что позволяет «отсекать» определенные элементы коррупционных технологий и проверять качество работы адвокатов.

Предложенные пути решения процессуальных, финансовых и организационных проблем, возникающих при применении положения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК, должны положительно сказаться на эффективности уголовного судопроизводства. ■

Литература

1. Берсенева Т. Сколько бушевали следователи. Они потеряли «карманных» адвокатов (интервью Т.Д. Бутовченко) / Т. Берсенева // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2013. № 3. С. 134.
2. Бойков А.Д. Правовая и криминологическая характеристика оценка нового УПК РФ / А.Д. Бойков // Государство и право. 2002. № 9. С. 91.
3. Гаспарян Н.С. Недопустимые доказательства. Теория и систематизированная практика. Ч. 1 / Н.С. Гаспарян. Ставрополь, 2010. С. 98–99.
4. Доля Е.А. Конституционность п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК / Е.А. Доля // Законность. 2007. № 5. С. 6.
5. Куссмаль Р. Дискриминационная норма / Р. Куссмаль // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 32.
6. Lupinskaya P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 6.
7. Толмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса / В.И. Толмосов. Самара, 2002. С. 42.
8. Филиппова А.Т. Некоторые проблемы современного положения адвокатов / А.Т. Филиппова // Адвокат. 2008. № 6. С. 12.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЗАЩИТНИКА НА ЭТАПЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

МАСЛОВА МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА,

аспирант кафедры криминалистики и
правовой информатики юридического факультета
Кубанского государственного университета,
адвокат
krimkubsu@mail.ru

Ключевым элементом деятельности защитника по отношению к позиции по конкретному уголовному делу является ее формулировка и изложение (реализация), в качестве важнейших этапов которой выступают: формулировка и оглашение позиции защиты по уголовному делу в начале судебного заседания (причем защитник формулирует свою позицию по уголовному делу, как правило, до начала судебного разбирательства); доказывание позиции защиты в ходе судебного следствия на стадии судебного разбирательства; обоснование и закрепление позиции в судебных прениях и репликах сторон, когда сторона защиты имеет возможность, подводя итог судебного разбирательства, сформулировать итоговую версию позиции защиты по фактическим обстоятельствам уголовного дела и предложить суду разрешить дело в соответствии со своими целями.

В связи с этим представляется необходимым рассматривать статус защитника как субъекта доказывания на стадии судебного разбирательства последовательно на двух ее этапах: при осуществлении судебного следствия; при выступлении защитника с речью в прениях и репликах сторон.

Вопросам изучения статуса защитника в уголовном процессе на стадии судебного разбирательства (как при его участии в судебном следствии, так и в прениях и репликах сторон) в отечественной учебной и научной литературе посвящено значительное количество публикаций [5, 7, 16, 18, 22]. И если в материалах советского периода развития уголовно-процессуальной науки упор делался на исследование обязанностей стороны защиты при проведении судебного следствия [6, с. 18; 14], роли защитника в достижении истины по уголовному делу

при судебном исследовании доказательств [20], то пореформенные авторы делают акцент на равенстве сторон обвинения и защиты на данном этапе судебного разбирательства, правах адвоката по проведению параллельного адвокатского расследования [9, с. 12–14; 11, с. 170–173], особенностях взаимодействия профессиональных защитников с иными участниками уголовного процесса при оценке того или иного вида доказательств [8, с. 28–31; 17].

Судебное следствие в соответствии с главой 37 «Судебное следствие» УПК РФ начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения заявления частным обвинителем, и оканчивается после полного исследования представленных сторонами доказательств. В тех случаях, когда стороны ходатайствуют о дополнении судебного следствия, суд вправе удовлетворить данные ходатайства и дополнить судебное следствие, после чего председательствующий судья объявляет судебное следствие окончанным [19].

Судебное следствие является ключевым этапом судебного разбирательства, в ходе которого стороны последовательно излагают суду и присутствующим в судебном заседании участникам уголовного процесса свою позицию по уголовному делу и обосновывают ее путем представления суду различных доказательств с их последующим всесторонним исследованием.

Состав участников судебного расследования достаточно репрезентативен по сравнению не только с иными этапами судебного разбирательства, но и стадиями уголовного судопроизводства.

Помимо стороны обвинения и защиты, суда, потерпевшего и подсудимого в нем могут принимать участие эксперты, свидетели, специалисты (включая врачей и психологов), лица, предъявляемые для опознания, законные представители несовершеннолетних потерпевших и подсудимого.

Причем Верховный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления Пленума от 5 марта 2004 г. № 1 отмечает: «Судам надлежит обеспечивать выполнение требований закона об участии в уголовном судопроизводстве защитника. Его участие обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом участие в производстве по уголовному делу обвинителя (государственного обвинителя) не является обязательным условием участия в уголовном судопроизводстве защитника, поскольку... подсудимый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. В таких случаях суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка. Отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом» [3].

На данном этапе судебного разбирательства обязательно участие и государственного обвинителя (прокурора), а по делам частного обвинения — частного обвинителя. При этом их статусы сближаются, так как государственный обвинитель утрачивает свои властно-распорядительные полномочия и его процессуальное поведение ограничивается участием в судебном следствии наравне со стороной защиты. При этом вся полнота властных полномочий государства аккумулируется в руках суда, решения которого обязательны и для прокурора. Но при этом не следует забывать, что прокурор (в отличие от защитника) в своей деятельности связан правовыми актами и решениями вышестоящих работников прокуратуры. Так, приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» детально регламентирует поведение прокурора как государственного обвинителя на судебных стадиях уголовного разбирательства, предписывая ему различные варианты принятия решений: «При наличии обстоятельств, свидетельствующих о неправильном применении уголовного закона и (либо) существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлекших значительные вредные последствия» [4].

Данный этап судебного разбирательства отличается рядом определенных преимуществ сто-

роны обвинения над стороной защиты в процессе доказывания своей позиции по уголовному делу, несмотря на декларированное в статье 244 УПК РФ равенство прав сторон обвинения и защиты в судебном заседании.

Во-первых, само судебное следствие начинается с выступлений государственного или частного обвинителя, которые излагают обвинение. Подсудимому судом предлагается либо лично признать предъявленное обвинение, либо выразить свое отношение к нему (это может осуществить и защитник подсудимого). Данное положение статьи 273 УПК РФ представляется явным пережитком дореволюционного и советского периодов развития уголовного процесса в нашей стране, когда его обвинительный характер доминировал над состязательностью в положении участников. В случае признания обвинения подсудимым под своеобразным давлением суда сторона защиты оказывается в затруднительном положении (особенно если признание обвинения не было оговорено подсудимым и защитником до начала судебного заседания и не являлось определенным тактическим ходом стороны защиты), так как защитник будет вынужден осуществить коррекцию своей позиции по данному уголовному делу.

Регламентируя осуществление судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей в статье 335 УПК РФ, законодатель предоставляет стороне защиты большую свободу и не закрепляет императивного давления суда на подсудимого в части признания им обвинения, так как это может оказать негативное влияние на формирование позиции по данному уголовному делу у членов коллегии присяжных заседателей.

Во-вторых, статья 274 УПК РФ заявляет в категоричной форме о том, что приоритет в последовательности представления для исследования доказательств отдается стороне обвинения. Доказательства стороны защиты представляются и исследуются лишь во вторую очередь. Это обстоятельство несколько скомпенсировано в ряде статей 37 главы УПК РФ при представлении и исследовании ряда доказательств приоритетным положением стороны защиты. Так, в частности, согласно части 1 статьи 275 УПК РФ при согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты. Государственный обвинитель и иные участники судебного разбирательства со стороны обвинения допрашивают подсудимого лишь во вторую очередь.

В-третьих, в связи с тем что подсудимый в определенных случаях согласно УПК РФ вправе отказаться от профессиональной защиты и осуществлять

защиту своих прав в уголовном процессе самостоятельно, представляется, что в ряде статей 37 главы УПК РФ законодатель ущемляет его права по сравнению с правами стороны обвинения. Например, часть 2 статьи 275 УПК РФ обязывает подсудимого предоставлять по требованию суда письменные заметки, которыми подсудимый пользуется в процессе своего допроса. Профессиональный защитник-адвокат при этом под подобные ограничения прав не подпадает, что, по мнению В.Л. Кудрявцева, подчеркивает его особое место среди субъектов, выступающих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве [12].

Буквальное толкование части 3 статьи 274 УПК РФ показывает, что подсудимый несколько ограничен даже в части дачи своих показаний, так, он вправе их давать только с разрешения председательствующего в уголовном процессе.

Определенным изъятием из принципа состязательности в российском уголовном процессе на этапе судебного расследования можно считать и ряд положений, когда суд принимает те или иные решения по своему усмотрению, не регламентированному законодательством. В частности, в случае, когда стороны изъявляют ходатайство о продлении судебного следствия, если у них имеются сомнения относительно того, что были исследованы все доказательства по данному уголовному делу, суд вправе немотивированно отказать им в удовлетворении данного ходатайства и объявить судебное следствие оконченным (статья 291 УПК РФ). Причем подобное игнорирование прав участников уголовного процесса со стороны суда не может являться основанием для отмены или изменения судебного решения в апелляционном (статья 389.15 УПК РФ) либо надзорном (статья 412.9 УПК РФ) порядке.

Правовой статус защитника как субъекта доказывания на этапе судебного следствия включает в себя совокупность его прав, обязанностей и ответственности. В целях реализации данных прав и обязанностей по защите подсудимого защитник выполняет соответствующие действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

На этапе судебного следствия можно выделить следующие группы прав защитника:

1) общие, предусмотренные статьей 53 УПК РФ: по согласованию позиций с подсудимым (клиентом); по заявлению ходатайств; по ознакомлению с любыми материалами уголовного дела; по оказанию подзащитному юридической помощи по ходу проведения судебного расследования; по представлению любых доказательств, необходимых для оказания юридической помощи подзащитному;

2) специальные, детализированные в главе 37 УПК РФ, заключающиеся в участии защитника в любых следственных действиях:

- в допросах подсудимого (статья 275);
- в оглашении показаний подсудимого (статья 276);
- в допросах потерпевшего (статья 277);
- в допросах свидетелей, в том числе с использованием систем видео-конференц-связи (статьи 278 и 278.1);
- в оглашении показаний потерпевшего и свидетелей (статья 281);
- в допросах эксперта (статья 282);
- в осмотрах вещественных доказательств (статья 284);
- в оглашении протоколов следственных действий и иных документов (статья 285);
- в осмотрах местности и помещений (статья 287);
- в следственных экспериментах (статья 288);
- в предъявлениях для опознания (статья 289);
- в освидетельствованиях (статья 290).

В качестве основных обязанностей защитника на этапе судебного следствия можно выделить следующие их группы: 1) по неразглашению данных, известных в ходе предварительного расследования, если защитник был предупрежден о неразглашении данных сведений; 2) по осуществлению защиты подсудимого в обязательном порядке.

Первая группа обязанностей по неразглашению профессиональным защитником информации, которая стала ему известна в ходе досудебного расследования, обусловлена запретом на распространение данных предварительного расследования, предусмотренным статьей 161 УПК РФ, о чем у адвоката берется подпись с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ. Данная информация может быть передана адвокатом гласности только с разрешения должностного лица, взявшего подписку, и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя не допускается [19]. Нарушение подписки может быть осуществлено любым способом: передачей третьим лицам информации о деле устно, материалов уголовного дела, записей о них, а также копий процессуальных документов.

Вторая группа обязанностей профессионального защитника адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи подсудимому является корреспондирующей к конституционному праву граждан России на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренному статьей 48 Конституции Российской Федерации.

В связи с этим в уголовно-процессуальной литературе вопрос относительно того, является ли деятельность защитника по участию в доказывании правом или обязанностью адвоката, носит дискуссионный характер. Ряд ученых-процессуалистов еще советского периода считали, что участие в доказывании является правом защитника, а не его обязанностью, так как в противном случае сторона обвинения свои обязанности по доказыванию обвинения, по сути, перекладывает на плечи стороны защиты, что противоречит целям и задачам ее деятельности [15, с. 127; 7; 21, с. 252–253]. По мнению других ученых, уклонение адвоката от участия в процессе доказывания нарушает другое его право (с 1993 года являющееся в России конституционно закрепленным) — на квалифицированную юридическую защиту [10, с. 52].

Представляется, что защита прав подсудимого путем участия в процессе доказывания является неоспоримой обязанностью профессионального защитника, которую он, однако, должен использовать исключительно в интересах своего клиента. Причем свою обязанность по защите интересов подсудимого адвокат может исполнить и при отсутствии у него достаточного набора доказательств по защите своей позиции, например, ссылаясь на институт «презумпции невиновности». В то время как сторона обвинения в силу и конституционных положений, закрепляющих презумпцию невиновности, и положений УПК РФ обязана обосновать доказательствами свою позицию по уголовному делу.

На этапе судебного следствия защитник несет и ответственность за свою деятельность, которая подразделяется в зависимости от тяжести совершенного правонарушения и характера нарушенных правовых норм на уголовную, административную, дисциплинарную, имущественную.

Так, В.Л. Кудрявцев говорит о юридической ответственности адвоката (защитника) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение конституционной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи [13, с. 15].

Адвокат может быть привлечен к уголовной статье по некоторым составам главы 31 «Преступления против правосудия» УК РФ. Так, согласно статье 310 УК РФ адвокат может быть привлечен

к уголовной ответственности, если установлено, что им было осуществлено разглашение данных предварительного расследования лицом, если он был предупрежден в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание [2].

Профессиональный защитник может привлекаться и к административной ответственности, например, по составам, предусмотренным главой 17 «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти» КоАП РФ. Так, согласно статье 17.3 КоАП РФ влечет наложение штрафа либо административного ареста неисполнение законного распоряжения судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, а также неисполнение законного распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила [1]. ■

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 465 // Законность. 2013. № 2.
5. Вишневецкий К.В. Исследование доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.
6. Гольдинер В.Д. Процесс доказывания и обязанности защиты // Советская юстиция. 1968. № 11. С. 18.
7. Гончаров В.В. О повышении роли наказания в механизме укрепления исполнительской дисциплины органов исполнительной власти // Российский следователь. 2010. № 3. С. 25–27.
8. Зинин А.М. Некоторые особенности взаимодействия адвоката-защитника, представителя по делу со специалистом в связи

- с назначением экспертизы и ее оценкой // Юрист. 2012. № 23. С. 28–31.
9. Колоколов Н.А. Параллельное адвокатское расследование: цена его результатов в реальной жизни // Адвокатская практика. 2005. № 4. С. 12–14.
 10. Кручинин Ю.С. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. С. 52.
 11. Кудрявцев В.Л. Право адвоката-защитника собирать доказательства по действующему законодательству // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 170–173.
 12. Кудрявцев В.Л. Роль и место адвоката среди субъектов, выступающих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2008. № 3.
 13. Кудрявцев В.Л. Юридическая ответственность адвоката (защитника) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение конституционной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокат. 2008. № 2. С. 15.
 14. Ларин А.М. Защита от обвинения и подозрения // Общая теория прав человека. М.: Норма, 1996.
 15. Ларин А.М. О недопустимости перенесения обязанности доказывания на обвиняемого // Советское государство и право. 1965. № 3. С. 127.
 16. Мельников И.И. Судебная речь: для участников судебных прений по уголовным делам / И.И. Мельников (старший), И.И. Мельников (младший); под общ. ред. И.И. Мельникова (старшего). М.: Экмос, 2003. 160 с.
 17. Николаева Т.П. Участие защитника на судебном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1982.
 18. Потапова Л.А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе. Саранск, 2007. 180 с.
 19. СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
 20. Стецовский Ю.И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М., 1972.
 21. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 252–253.
 22. Фомин М.А. Защитник в судебных прениях: Речи адвоката. М.: Юрлитинформ, 2009. 432 с.

КАПИТАЛИЗМ В АДВОКАТУРЕ // ВЕСТНИК ПРАВА И НОТАРИАТА. 1912. № 9. С. 271–273.

17 июля 2004 г., РГБ, зал микрофильмов, полная копия

На юбилейном обеде, данном в честь А.Я. Кожевникова, знаменитый профессор, характеризуя современное ему положение врачей, между прочим сказал — большая беда заключается в том, что в то время как одним из нас некогда есть, другим — нечего есть.

Эти слова сделались со временем как бы афоризмом, к которому охотно прибегают, когда хотят описать положение вещей и в других либеральных профессиях. Нередко приходится слышать эту фразу и тогда, когда стремятся определить жизнь и состояние отдельных членов адвокатского сословия.

Однако, подобно многим афоризмам, и настоящий приходится подвергнуть некоторому пояснению и толкованию, дабы при его применении не вкралась неточности.

Вполне применимые к представителям врачебной практики, приведенные выше слова получают совершенно иное значение тогда, когда их употребляют в отношении адвокатской профессии.

Врач-практик, осаждаемый больными, не знает отбоя от пациентов и приглашений, разъезжающий из одного конца города в другой, на самом деле нередко находится в таких условиях работы, что не имеет ни минуты покоя, лишен отдыха и возможности вести правильный образ жизни.

Но как бы ни был велик заработок такого врача, у него никогда не нарушается непосредственная, личная связь с больным. Он получает плату за то, что сделано им самим, за личную услугу, оказанную его знанием, опытностью, талантом, быть может, гениальностью.

Цена определенных индивидуальных качества, публика оплачивает посредством гонорара именно то лицо, которое ими обладает. Совершенно другое положение создается в других свободных профессиях, коль скоро появилось среди их представителей экономическое и профессиональное неравенство. Возьмем адвокатуру. В самом начале,

когда число адвокатов было невелико и работы хватало в достаточной степени на всех, экономическое неравенство обуславливалось в значительной степени личными качествами, а также определялось более или менее благоприятной внешней средой. Со временем же, когда численный состав адвокатуры стал усиленно расти, достигнув за последнее время в столицах и больших городах громадной цифры, распределение адвокатской работы становится все неравномернее и неравномернее. Также неравномерными становятся и заработки, причем пропорция между трудом и заработком изменяется в обратном отношении и, можно сказать, что правилом является то, что здесь наибольшие суммы получают те, кто работает меньше. Такому распределению в значительной степени, конечно, содействуют и самые условия труда в адвокатской профессии.

Непосредственная и непрерывная связь между адвокатом и клиентом не является необходимым и неизбежным условием при ведении дел. Нередко такая связь проявляется лишь в течение двух моментов — в самом начале, вернее при приеме дела, и по его окончании. Самый же процесс, весь промежуточный период времени, протекает безо всяких личных сношений между адвокатом и клиентом; часто бывает, что вполне достаточно даже одной переписки между ними. Поэтому получается нередко такое положение, что адвокат, принявший дело, его совершенно не ведет [С. 271], а поручается его ведение одному или нескольким другим коллегам. Ведущий адвокат не имеет никакого представления о личности того, чье дело он защищает. Случается, что при современной системе посредничества в таком неведении относительно личности и образа своего клиента бывает даже и адвокат, принявший дело к своему производству.

Благодаря этому создается значительное профессиональное неравенство, влекущее за собой

многочисленные последствия. В то самое время как в течение немногих часов в один день можно принять к своему производству очень большое число дел, нередко теряется целый день для того, чтобы провести одно или два дела в суде. Качества труда, в смысле затраты нервной энергии, также несоизмеримо различны в обоих случаях.

Далее, как только непосредственная связь между адвокатом и клиентом оборвалась, на смену ей возникла новая, роковая и, быть может, губительная связь между адвокатами — адвокатом-патроном и адвокатом-сотрудником. Пагубной эта связь является потому, что очень быстро она переходит в экономическую зависимость последнего от первого. Называя друг друга в разговорном обиходе сотрудниками, в действительности они стоят один к другому в таких взаимных отношениях, которые на языке экономическом определяются как отношения хозяина к работнику.

Между двумя совершенно равными членами сословия, членами одной корпорации, заключается сделка, заключается договор личного найма, в силу которого один товарищ нанимает другого товарища для того, чтобы он за определенную месячную плату или за известное процентное вознаграждение выступал в суде по его делам, писал и подавал по ним различные бумаги.

Хозяин принимает заказ, работник его исполняет.

Возникшее один раз экономическое неравенство, конечно, всегда найдет благодатную почву для своего дальнейшего развития.

Есть масса дел, приобретение которых в большем количестве сопряжено с значительными предварительными денежными затратами, не меньших трат также требуется для того, чтобы удержать их в своих руках.

Типичным примером таких дел являются дела увечные. Этим, вероятно, объясняется и то, что дела увечные, составляющие сами по себе значительный процент общего числа дел, сосредоточены в производстве у очень незначительного числа лиц. Мы могли бы сказать, что имеем дело с концентрацией массового производства.

Причина этого явления заключается в том, что для получения этих дел в большом количестве адвокат организует постоянные сношения как с центрами, поставляющими кадры увечных, т.е. с фабриками, заводами, мастерскими, железнодорожными линиями, больницами и другими различными предприятиями, так и с самими лицами, которых

постигло несчастье в виде увечья, с их родственниками, с теми семьями, из которых смерть вырвала главного кормильца.

Затем все эти лица, конечно, предпочтут иметь дело с таким адвокатом, который будет их содержать во время процесса, выдавая в известные сроки определенные денежные суммы. Причем, чем щедрее адвокат в этом отношении, чем больший кредит открывает он своему клиенту, тем большим успехом он пользуется; тем больше дел поступает к нему.

Для всего этого необходима особая, самостоятельная организация.

Получается целое предприятие, снабженное значительным капиталом, обслуживаемое целым штатом различных агентов, посредников, пользующееся услугами различных учреждений, врачебными консультациями. Во главе предприятия стоит патрон, он руководит и направляет его деятельность, ведет расчеты, а сотрудник пледирует в суде по передовериям, будучи совершенно чужд тех взаимных отношений, которые существуют между увечным и его патроном [С. 272].

Как следствие таких явлений в нашей жизни получают следующие примеры. Увечник-патрон, скромно начавший свою работу, со временем уже не в силах лично обслуживать поступающие к нему дела, он сводит свою адвокатскую работу до минимальных размеров и приглашает к себе в сотрудники добросовестного, способного товарища с платою 50, 75 рублей в месяц, поручая ему ежедневные выступления в суде и палате. Кончился год, и если у такого патрона проведено было, например, 100 выигранных дел, по коим присуждено было в среднем подсчете по 3 000 руб., то патрон заработает при 10-процентном гонораре 30 000, а уделит из них сотруднику 900, а самое большее 1 200 рублей.

Много выводов можно сделать из сказанного, мы, со своей стороны, в заключение скажем следующее. Адвокатура есть сословие, сословие самоуправляющееся. Воскрешая в памяти сословную жизнь в ее расцвете, мы вспоминаем историю ремесла. Долго и умело боролись ремесленники за свое существование, черпая силы для борьбы внутри себя. Доколе была сильна сословная организация, ремесло было крепко и жизненно. Рушилась внутренняя сила, пала сословная жизнь, ремесло умерло жестокою смертью. Быть может, нашему интеллигентному сословию не мешало бы обратиться к тем урокам, которыми богата жизнь и история простых ремесленников [С. 273]. ■

АДВОКАТ И ИНТЕРНЕТ

БАРДИН ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ,

член Совета Адвокатской палаты города Москвы,
Главный редактор журнала «Московский адвокат»,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

На вопрос, что можно было бы прежде всего отнести к реалиям сегодняшнего дня, многие вне всякого сомнения ответят – Интернет. Как образно было сказано в одной из публикаций в Новой адвокатской газете (№7/2015(192) «Информационная интернет-среда сегодня стала полноценной сферой обитания человека». Пользование интернет-ресурсами уже стало для адвокатов насущной необходимостью. Сейчас уже никого не удивит сайтами адвокатских образований и отдельных адвокатов. Все больше появляется интернет-сетей, в которых адвокаты обсуждают проблемы и оказания квалифицированной юридической помощи, и создания и деятельности адвокатских образований, и обеспечения и защиты прав адвокатов. И нередко обсуждение вышеуказанных и многих других адвокатских проблем становится излишне эмоциональным, выходит за рамки элементарной этики, не говоря уже о профессиональной этике адвоката. Нельзя не упомянуть и такую проблему, как все более возрастающее появление сайтов адвокатов, в которых содержание вступает в очевидное противоречие с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката. Следует отметить рост жалоб граждан на адвокатов, например, гарантирующих на страницах своих сайтов либо результат в пользу доверителя, либо возврат гонорара в двойном размере. В сайтах некоторых наших коллег все чаще можно найти заявления, намеки, двусмысленности, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызвать у них безосновательные надежды, — что является прямым нарушением требований ст. 17 КПЭА. В средствах массовой информации появляется все больше публикаций, затрагивающих проблемы пользования интернет-ресурсами, включая нормативное регулирование в целом и правила поведения в частности. Действующие в настоящее время Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам

упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», а также иные подзаконные акты пока весь спектр проблем пользования интернет-ресурсами не охватывают.

С учетом сложившейся ситуации, на сегодняшний день главное для адвоката, пользующегося Интернетом – быть порядочным и соблюдать должную осмотрительность, включая необходимость обеспечить информационную безопасность в своей деятельности. Например, «Правила осуществления контроля за деятельностью организаторов распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», связанные с хранением информации о фактах приема, передачи, доставки и/или обработки голосовой информации, письменного текста, изображений» от 8 апреля 2015 г. могут быть применены и к адвокатам. Нельзя забывать и о необходимости соблюдать требования Федерального закона «О персональных данных».

Кроме того, на наш взгляд, следует выработать правила, регулирующие поведение адвокатов в интернете. И принять этот документ следует именно в виде правил, потому что понятие «рекомендации» у многих адвокатов, к сожалению, ассоциируется с необязательностью исполнения. Кроме правил, утверждаемых решением Совета Федеральной палаты адвокатов, необходима принципиальная переработка текста ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката. Потенциал этой статьи (принятой 13 лет назад) очевидно исчерпан. Информационным аспектам деятельности адвоката, включая и взаимоотношения со СМИ, и сайты адвокатов и адвокатских образований, и поведение адвокатов в социальных сетях и блогосфере, должен быть посвящен специальный раздел КПЭ, состоящий из нескольких статей. До следующего Всероссийского съезда адвокатов остается год. Этого времени вполне достаточно для подготовки, обсуждения и вынесения для утверждения на предстоящем съезде дополнений Кодекса профессиональной этики. Также необходимо создать структуру, которая отслеживала бы факты неэтичного поведения адвокатов в виртуальном пространстве, с тем, чтобы на их основании по представлению вице-президента

адвокатской палаты возбуждалось дисциплинарное производство.

В апреле 2015 года Федеральная палата адвокатов организовала и провела круглый стол, посвященный поведению адвокатов в социальных сетях и блогосфере. В результате большой и серьезной дискуссии участники круглого стола пришли к необходимости разработки адресованного адвокатам России документа о специфике поведения адвокатов в Интернете. Была создана рабочая группа. Участники группы в течение года изучали разработанные и принятые в других странах документы, относящиеся к поведению адвокатов в Интернете, имеющиеся публикации и дисциплинарную практику, готовили свой проект. В результате на заседании Совета Федеральной палаты адвокатов 28 января 2016 года был представлен проект с названием «Рекомендации о поведении адвокатов в сети Интернет, включая социальные сети и блогосферу». Совет ФПА поручил Комиссии по этике и стандартам обсудить необходимость внесения в проект изменений и дополнений и представить окончательный вариант согласованного проекта на очередное заседание Совета ФПА. Созданная для этих целей рабочая группа приступила к работе. 14 марта 2016 года состоялось заседание, на котором члены рабочей группы согласовали как принципиальные, так и технические и редакционные правки с тем, чтобы через месяц уточненный текст проекта был представлен Совету ФПА для направления в региональные адвокатские палаты и получения отзывов адвокатского сообщества.

В связи с предстоящим обсуждением вышеупомянутого проекта адвокатами, хотелось бы обратить внимание коллег на интересные примеры того, как к установлению правил использования юристами интернет – ресурсов относятся за рубежом.

В частности, представляется заслуживающим внимания и заимствования в нашей стране предусмотренные Параграфом 8 Внутреннего регламента Парижской коллегии адвокатов «Дополнительные положения, касающиеся рекламы в сети Интернет». В этом параграфе говорится о том, что адвокат, открывающий или изменяющий веб-сайт, должен незамедлительно уведомить об этом Совет Ордена адвокатов и сообщить им имя домена, позволяющего доступ к сайту. Имя домена должно включать имя адвоката или точное название фирмы, которому может предшествовать или за которым может следовать слово «адвокат». Использование имен домена, где появляется в виде субтитров звание адвоката или звание, могущее ввести в заблуждение, область права или деятельность, имеющая отношение к адвокату, запрещается. Сайт адвоката не должен со-

держат никакой вставки или баннерной рекламы, за исключением профессиональных, для каких бы то ни было продуктов или услуг. Сайт адвоката не может включать в себя гиперссылки, позволяющие прямой или косвенный доступ к сайтам или страницам сайтов, содержание которых противоречит основополагающим принципам юридической профессии. Адвокат отвечает за то, чтобы обеспечить это, регулярно посещая сайты и страницы, доступ к которым обеспечивают гиперссылки с его сайта, и принять незамедлительные меры, чтобы удалить их, если этот сайт будет противоречить основным принципам профессии.

24 мая 2014 года Международной ассоциацией юристов (IBA) были приняты Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях (далее по тексту – «Международные принципы»). Во Введении этого весьма актуального документа отмечается, что целью настоящего заявления о принципах является оказание помощи ассоциациям юристов и органам, регулирующим деятельность юристов, в использовании социальных сетей таким способом, который соответствует принципам профессиональной ответственности и корректности. Эти принципы приобретают особую важность в связи с тем, что социальные сети специалисты в области права используют в качестве платформы для отправления правосудия, привлечения общественности к участию в юридической практике и обсуждениях. Социальные сети открывают доступ к широкой аудитории и ресурсам, например, новостям законодательства в реальном времени, и дают возможность диалога с практикующими юристами по всему миру. Однако социальные сети могут использоваться недолжным образом, что может привести к действиям, которые идут вразрез с установленными практиками. Социальные сети следует в любое время использовать в соответствии с обязательствами, принятыми юристом согласно правилам профессиональной ответственности, учитывая более широкие принципы отправления правосудия.

Указав на то, что социальные сети представляют как возможности, так и угрозы для практикующих юристов, документ сформулировал шесть принципов, на которые ассоциациям юристов и органам, регулирующим их деятельность, следует обратить внимание для предотвращения угроз социальных сетей специалистам в области права.

Говоря о **принципе «независимости»**, Международные принципы указывают на то, что социальные сети создают контекст, в котором юристы могут связываться напрямую с клиентами, судьями и другими юристами. До вступления в сетевые отношения юристам следует рассмотреть вопрос о

том, какие последствия для их профессиональной деятельности будет нести та или иная публичная связь. Комментарии и контент, размещаемый в сети, должны отражать тот же принцип профессиональной независимости и иметь те же признаки профессиональной независимости, которые требуются на практике.

Принцип «честности» предполагает, что специалисты в области права будут соблюдать высочайшие стандарты честности во всех отношениях, включая отношения в социальных сетях. Ассоциациям юристов и органам, регулирующим их деятельность, надлежит призвать своих членов к размышлению о том, какие последствия могут иметь социальные сети для профессиональной репутации юриста. Международные принципы подчеркивают, что сетевая активность трудно поддается контролю. Когда какой-либо контент, наносящий ущерб репутации юриста, будет размещен в интернете и наберет там большую популярность, впоследствии будет трудно исправить вред, нанесенный репутации и положению юриста. Комментарий и контент, непрофессиональный или неэтичный, могут подорвать доверие общественности, даже если изначально они относились к контексту личного общения.

В соответствии с **принципом «ответственности»** Международные принципы указывают на то, что Ассоциациям юристов и органам, регулирующим их деятельность, следует мотивировать их членов учитывать параметры конфиденциальности любой учетной записи в социальных сетях, независимо от того, является ли она личной или профессиональной. Специалистам в области права необходимо помнить о необходимости ответственного использования социальных сетей с полным пониманием последствий такого использования (с учетом того, что информацию, опубликованную в социальных сетях, не так просто удалить), мониторинга и регулярного анализа своего использования социальных сетей и контента, размещаемого в социальных сетях. Возникающие ошибки следует незамедлительно устранять. Международные принципы поясняют, что когда юристы появляются в сети в качестве специалистов в области права, их заявления могут быть восприняты как юридическая консультация и заключение соглашения между клиентом и адвокатом. В этом случае отдельным юристам и юридическим фирмам придется принять ответственность перед неизвестными третьими лицами и (или) заняться несанкционированной юридической практикой в юрисдикциях, на которые не распространяется лицензия юриста. Международные принципы указывают на то обстоятельство, что сообщения, которые подразумевались как шуточные и несерьезные, могут быть восприняты

как серьезное заявление. Потому Ассоциациям юристов и органам, регулирующим их деятельность, следует напомнить практикующим юристам о необходимости учитывать контекст, потенциальную аудиторию и обеспечить четкость и недвусмысленность комментария. В качестве общих рекомендаций практикующим юристам не следует делать или говорить что-то в сети, чего они не сделали бы или не сказали бы перед толпой людей.

Говоря о **принципе «конфиденциальности»** Международные принципы указывают на то, что Ассоциациям юристов и органам, регулирующим их деятельность, необходимо напомнить юристам о том, что социальные сети не являются платформой, подходящей для работы с клиентскими данными и другой конфиденциальной информацией, если они не будут абсолютно уверены в том, что они могут защитить свои данные в соответствии с профессиональными, моральными и юридическими обязательствами.

В части **принципа «сохранения доверия общественности»** практикующим юристам рекомендуется контролировать свое поведение в сети и вне ее одинаковым образом. Необходимо проявлять сдержанность для того, чтобы поведение в сети соответствовало тем же стандартам, что и поведение вне ее в целях поддержания репутации, признаками которой являются такие характеристики заслуживающего доверия юриста, как независимость и честность. Заявления должны быть подлинными и не вводить в заблуждение.

Сформулирован **принцип «линия поведения»**: если юридическая фирма принимает решение об использовании социальных сетей, сотрудникам этой фирмы должны быть предоставлены четкие рекомендации и инструкции о надлежащем использовании. Ассоциациям юристов и органам, регулирующим их деятельность, следует мотивировать юридические фирмы с тем, чтобы те рассмотрели возможность разработки четких и последовательных политик и рекомендаций в сфере использования социальных сетей.

Как правильно отмечалось в публикациях коллег, вышеуказанные Международные принципы не являются правилами прямого действия. Вместе с тем, они вполне могут быть приняты во внимание адвокатским сообществом России при обсуждении и принятии нашего документа, относящегося к вопросам регулирования пользования российскими адвокатами интернет-ресурсами. Хотелось бы обратиться к коллегам с предложением принять самое активное участие в обсуждении проблем использования адвокатами сети Интернет и в выработке рекомендаций по решению этих проблем. Ваши комментарии и предложения обязательно будут опубликованы на страницах «Московского адвоката». ■

ЧЛЕНАМ КВАЛИФКОМИССИИ

ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОМИССИЯ?

Прежде всего, из председателя — седовласого мэтра, остроумно и громкоговорящего.

Из трех преподавателей. Один из них выслужил уже все, в том числе и достойную пенсию. Два других еще только половину от первого.

Из двух представителей московского парламента, который вспоминает о них только раз в два года, когда утверждает в должности.

Из двух «Ваша честь!», которым безумно нравится этот коллектив, несмотря, порой, на безумность в нем происходящего.

Из двух государственных советников. Одного видят постоянно, другого иногда. Но оба славные парни.

И, наконец, из трех адвокатов, не обремененных достойными пенсиями и научными степенями, но страдающих от избытка своих знаний.

ЧТО ОНИ ДЕЛАЮТ, КОГДА ПРИНИМАЮТ КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ЭКЗАМЕНЫ?

Председатель — всегда председательствует.

Преподаватели иногда задают вопросы, на которые кроме них никто не знает ответа, включая даже самого председательствующего и остальных членов квалификационной комиссии.

Представители парламента, как и полагается народным избранникам, весьма демократичны и всем пытаются помочь наводяще-разъясняющими вопросами.

Представители судебной власти обычно вопросов экзаменуемым не задают, так как понимают, что это не их праздник.

Государственные советники всегда с ними здесь также солидарны.

Три адвоката за 10 лет пребывания в комиссии назубок выучили не только все вопросы, но и ответы на них. Прекрасные физиономисты: задают вопрос и по мимике лица сразу же определяют, что экзаменуемый ничего не знает.

ЧТО ОНИ ДЕЛАЮТ, КОГДА РАЗБИРАЮТ ЖАЛОБЫ НА АДВОКАТОВ?

Председатель — всегда председательствует.

Адвокаты, не обремененные достойными пенсиями и учеными степенями, по очереди докладывают жалобы на своих коллег, иногда соперничают, иногда возмущаются, иногда витийствуют.

Адвокаты, обремененные ученой степенью и званиями, в порядке общей очереди также докладывают жалобы, также иногда витийствуют, а иногда ищут лукавого в деталях.

Судьи всегда внимательно слушают, видимо, надеясь почерпнуть что-либо полезное из этих квазиюридических процессов.

Представители парламента, как и полагается народным избранникам, охотно общаются с заявителями жалоб, а адвокатам обычно рассказывают истории из своей адвокатской практики.

Государственные советники только слушают.

А, вообще-то, все они дружный и сплоченный коллектив, который собирается два раза в месяц и делает очень нужное и необходимое дело для адвокатской корпорации. И все они, милые и обаятельные люди, которых я уважаю и люблю, которым желаю здоровья, счастья и удач в Новом году. ■

Ваш Валерий Залманов

ИСТОРИИ, РАСКАЗАННЫЕ АДВОКАТАМИ

УСТНЫЕ СОВЕТЫ

Есть такая старая английская поговорка — совет адвоката ничего не стоит, если за него не уплачено. Не ведаю, знали ли эту поговорку отцы коллегии адвокатов в городе N., но в практику ввели правило о том, что каждый адвокат обязан был в месяц дать не менее двадцати устных советов и соответственно сдать в кассу 60 рублей. Каждый Совет оценивался по три рубля. При этом необходимо было в специальной ведомости записать ФИО обратившегося за советом, его вопрос и ответ адвоката. Маститым адвокатам, имевшим обширную и солидную клиентуру, совсем не улыбалось просиживать в юрконсультациях и давать советы за три рубля. Один из них решил поступить следующим образом — уплатить за месяц 60 рублей, полагая, что здесь главное — экономика. Деньги у него взяли, но ведомость все-таки попросили составить. До сих пор в архивах коллегии сохранился сей документ, исполненный рукой мэтра:

- Вопрос: Где находится милиция?
- Ответ: За углом, плата за совет 3 рубля.
- Вопрос: Меня уволили, куда обратиться?
- Ответ: В суд, плата за совет 3 рубля.
- Вопрос: Хочу развестись.
- Ответ: Нет проблем, плата за совет 3 рубля.

Ну и так далее.

ПОДРУГИ

В городе N. довольно долго и успешно практиковали две подруги, не разлей вода. Обозначим их как Марья Ивановна и Татьяна Петровна. Обе — известные адвокаты по гражданским делам, не уступающие друг другу в профессиональных знаниях.

Поздно вечером у Марьи Ивановны раздался звонок. Ее подруга попросила срочно приехать к ней домой, так как у нее сидели клиенты с очень сложным гражданским делом и необходима консультация. Марья Ивановна быстро собирается, берет такси, приезжает к своей подруге, которая знакомит ее со своими клиентами, вводит в курс дела. Все вместе обсуждают проблемы, задают друг другу вопросы, пытаются найти верные ответы и прочее. Наобсуждавшись и попив чайку, довольные друг другом все расходятся.

На следующий день к Марье Ивановне на прием приходит гражданин, подчеркивая, что он к ней обращается как к одному из лучших адвокатов-цивилистов в городе и излагает свои проблемы. И вдруг оказывается, что этот гражданин является противной стороной в гражданско-правовом споре именно с теми клиентами, которые накануне были у ее подруги — Татьяны Петровны и которых она, Марья Ивановна, по просьбе своей подруги, довольно таки подробно и тщательно инструктировала как быть, что делать, какие бумаги достать... А по правилам адвокатской этики она, зная уже доводы другой стороны и консультируя ее, никоим образом не вправе принимать к своему производству это дело на стороне противной стороны. И вот тут-то она осознала «красивый» ход своей подруги, заранее устранившей сильного конкурента, не говоря уже об «уплывшем» довольно-таки приличном гонораре.

ПРО ПСИХОФАЗУ

Идет суд. На скамье подсудимых некто Н., обвиняющийся в крупном мошенничестве. Линию защиты он для себя избрал согласно своей преступной специализации – косить под сумасшедшего. Дошли до прения сторон. Слово предоставляется подсудимому, который начинает говорить о том, что он не виновен, т.к. чей-то голос ему постоянно внушал совершить неправомерные действия, его психофаза постоянно была настроена на волну, исходящую из ФСБ и т. д. Причем эта чушь произносилась хорошо поставленным голосом с весьма приятным баритоном, театральными паузами и соответствующей жестикуляцией. Закрыв глаза можно было представить себя в театральном зальчике, где на сцене витийствует неплохой актер. Тем не менее, минут через пять судья прерывает сей монолог и просит подсудимого говорить либо по существу, либо замолчать. Обидевшись, подсудимый заявляет, что он прекращает свою речь, а все остальное скажет его адвокат. Доходит очередь до адвоката. И что же вы думаете? Встает адвокат и ее речь начинается со слов: «Уважаемый суд, действительно психофаза моего подсудимого, настроенная на волну ФСБ ...» Участники процесса, улыбаясь, осторожно смотрят на адвоката, до которой вдруг доходит весь комизм происходящего. Ведь она собиралась говорить совершенно иное, но настолько был убедителен и зычен голос подсудимого, что несчастная психофаза крепко засела в ее мозге.

Не удержался от реплики обвинитель, который тут же съязвил:

— Вот видите, ваша честь, социальная опасность нашего подсудимого настолько велика, что он для своих корыстных целей может убедить кого угодно, даже своего адвоката!

Прошло много лет и иногда, созваниваясь со своей доброй знакомой, этим самым адвокатом, я вместо приветствия ей говорю:

— Моя психофаза настроена на новую волну и я решил тебе позвонить....

КАМАСУТРА

Известный адвокат, которая вела исключительно гражданские дела, однажды взялась защищать своего клиента, обвиняемого в изнасиловании. Судебный процесс. Потерпевшая слово в слово повторяет свои показания, которые дала на предварительном следствии о том, что подсудимый заставил ее принять такую-то позу и потом ее изнасиловал. Выступает адвокат и произносит речь примерно следующего содержания:

— Ваша честь! Я с мужем накануне процесса попыталась воссоздать ту позу интимной близости, о которой говорит потерпевшая. Мы промучились всю ночь, но у нас так ничего и не получилось. Как же верить ее показаниям?

Конечно же, в основу положительного решения суда лет не этот довод адвоката, но согласитесь, что зацепку в правосознании судьи он все-таки оставил.

ПЛЕВАКО РАЙОННОГО МАСШТАБА

Известный русский адвокат Ф.Н. Плевако отчасти прославился и своими короткими защитительными речами в пользу своих подзащитных. Например, при слушании дела об обвинении священнослужителя, растратившего церковное имущество, он, обращаясь к присяжным, сказал: «Перед вами стоит поп, который всю жизнь отпускал вам ваши грехи. Так неужели вы не отпустите ему его единственный грех?» Батюшка был оправдан.

... Судебный процесс протекал спокойно и даже рутинно. Шла обычная процедура вопросов и ответов, заявлений и ходатайств, допросов свидетелей, потерпевших и т.д. Остается заключительная стадия: речи обвинения, защитника, последнее слово подсудимого и можно идти на приговор. Объявляется перерыв на обед. Адвокат с клиентами, довольными ходом процесса и полные надежд на положительный исход дела, идут обедать в кафе, где адвокат отдает должное неплохому южному напитку. Силы свои не рассчитывает, но доходит до здания суда, поднимается в зал и плюхается на скамью. Начинается процесс и его участники видят, что адвокат почему-то ведет себя не совсем адекватно. Временами посапывает, иногда задает вопросы, которые не должен задавать, проявляет излишнюю суетливость. Судья понимает, что вообще-то адвоката надо удалить, но, с другой стороны, до времени окончания процесса осталось всего ничего. Час, полтора

и можно идти на приговор. Поэтому терпит, старается «не волновать» адвоката. Лишь бы тот дотянул. И вот слово защитника. Адвокат встает, опирается рукой на стол, достает увесистую пачку бумаг. Судья с содроганием смотрит на эту кипу бумаг и думает, что неужели этот подлец сейчас, в таком состоянии будет читать свою защитительную речь часа, судя по объему этой кипы бумаг, на два? Надо было его выгнать, думает судья. Однако, адвокат откладывает бумаги и произносит: «Ваша честь! А этого парня», показывая рукой на своего подзащитного, «прошу отпустить» и плюхается на скамью.

И самое смешное в этой ситуации, что этого парня действительно отпустили. Конечно не из-за речи адвоката, а совершенно по иным основаниям. Тем не менее, довольно-таки длительное время коллеги адвоката его называли: «Наш Плевако, но районного масштаба».

Хотите верьте, хотите нет, но именно с этим адвокатом спустя некоторое время произошла история, еще больше укрепившая правоту его коллег в том, что они его не зря называли «наш Плевако».

Наш герой в общем-то был неплохим адвокатом, но занимался исключительно уголовной практикой. История умалчивает каким образом он попал в областной арбитражный суд в качестве адвоката, представляющего интересы курпной фирмы по хозяйственному спору на сотни тысяч рублей. Нельзя сказать, что он в гражданском праве не понимал ничего, но считать его специалистом в сфере заключения контрактов, исполнения договоров и т.д. было бы весьма опроретчиво.

Однако амбиции есть амбиции. И вот суд. Стороны излагают свои позиции, приводят десятки документов, заключений, экспертиз и прочее. Участвуют со стороны истца три адвоката, которые поясняют, объясняют, уличают и вызывают к справедливости. Судья обращается к нашему адвокату и просит привести его аргументы. Аргументация была следующей: «Ваша честь! Все что говорили эти адвокаты — неправда. А вот все то, что говорили ответчики, которых я представляю — все правда». Больше он не сказал ни слова. И что ему было говорить, если еще раз напомним о том, что его познания в этой сфере законодательства были, как говорят юристы, ничтожны.

Но это еще не конец истории. Самое удивительное, что суд вынес решение в пользу тех, кого защищал наш герой. Его коллегам ничего не оставалось, как именовать его теперь наш Плевако, но уже областного масштаба.

АДВОКАТ, КОТОРЫЙ ВИДЕЛ СТАЛИНА

Алексей Николаевич, заметим — не последний московский адвокат лет 60-ти, отдыхал на юге. Познакомился с молодежной компанией и, забыв про груз лет, весело проводил время. На одной из дружеских пирушек, где возникла тема о том, где и кто кем работает, кто и как ими руководит, решил блеснуть своим адвокатским красноречием и произнести оригинальный тост. Начал он его со слов о том, что здесь, за этим столом сидит человек, который видел Сталина, то есть он. Сказав, Алексей Николаевич вдруг с удивлением увидел, что его молодежная компания затихла и как-то странно на него стала поглядывать. Затем, одна девушка, немного заикаясь от волнения, спросила:

— Алексей Николаевич, а сколько Вам лет, если Вы видели Сталина? Неужели Вы так хорошо сохранились?

И тут Алексей Николаевич понял свой промах. Он стал объяснять, что он не работал со Сталиным и вообще он тогда не работал, так как в далеком 1951 году ему было всего пять лет. Он только видел Сталина, когда его папа взял своего сынишку на демонстрацию, посадил на плечи и сказал:

— Сынок, вот там, на мавзолее стоит Сталин.

Но это еще не все. Та самая девушка, задавшая вопрос, все-таки поддалась чарам Алексея Николаевича, заметим, закоренелого холостяка. После всего того, что должно было произойти, что происходит обычно на юге, Алексей Николаевич не удержался и спросил ее, почему же она выбрала его, отвергнув ухаживания своих молодых кавалеров. Ответ был следующий:

— Милый, у меня были разные любовники, но такого, кто видел самого Сталина, никогда не было... ■

Залманов Валерий Яковлевич

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ВЫСОКОЙ НАГРАДОЙ!

Торжественная церемония вручения лучшим юристам страны старейшей правовой награды России «Фемида» состоялась 17 февраля 2016 года в Москве в театре «Русская песня».

Двадцатая по счету церемония была приурочена к 70-летию ООН и 25-летию образования Российской Федерации.

В номинации «Адвокат» премию получила вице-президент Адвокатской палаты города Москвы **Алла Живина**.

Достойную компанию Алле Викторовне составили Постоянный представитель России в Совете безопасности ООН Виталий Чуркин, получивший награду в номинации «Личность в политике», немецкий депутат Сара Вагенкнехт — премия в номинации «Россия и Европа», сирийская монахиня-правозащитница, матушка Агнесса Мариам Ас-Салиб — «Фемида» в номинации «Правозащитник».

Редакция журнала «Московский адвокат» от души поздравляет Аллу Викторовну с заслуженной наградой! ■

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции);

ж) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляются два бесплатных экземпляра журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**